

БОЛЬШЕВИК ОВЛАДЕВАЕТ ТЕХНИКОЙ

Московский завод «Динамо» проявил блестящую инициативу в выполнении директивы тов. И. В. Сталина об овладении техникой, организовав индивидуальную учебу с руководящим надзором хозяйственников завода. На снимке: директор завода т. Новиков за теоретическими занятиями по техническим дисциплинам

Фот. Н. Коноплева

НАСТОЯЩИЙ НОМЕР ЯВЛЯЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ, ВЫПИСАВШИХ ИЗДАНИЯ ДО I/IV.

С I/IV высылка изданий всем подписчикам, не возобновившим свою подписку, будет ПРЕКРАЩЕНА

ПОДПИСКУ СЛЕДУЕТ СДАВАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ПОЧТУ ИЛИ ПИСЬМОНОСЦА ■ ■ ■

САМО-УЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ
Вокально-муз. грамота. Постановка и развитие голоса. Техника дыхания. Начальные упражнения. Ц. 3 р. 85 и.
САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ
Нотная грамота, наставления, упражнения и ноты. Цена 3 р. 60 и.
ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК

Как из любых имеющихся продуктов экономно готовить разнообразные, сытные и вкусные блюда, танже тесто и напитки. Множество полезных советов. Цена с перес. 2р. 85 и. Адр.: Киев, Кооп. Т-во „ЛОГОС“ ул. Воровского, 24/8, ящик 121

ПАМЯТЬ ЕЕ НЕДОСТАТКИ И МЕРЫ К ИХ УСТРАНЕНИЮ
Д-ра Нифантова

Новое 2-е изд. 1931 г. под ред. пр. Шевалева с 14 рис. Ц. 2 р. 25 к.

ЕВГЕНИКА Пр ЮДИН

Учение об улучшении природных свойств человека. Ц. 3 р.

Книги высылает только без задатка книжный магазин прес. о-ва „Прометей“, Москва, ГСП 10 Моховая 26.

ПЕЧАТАЕТСЯ № 1 МАССОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

БОРЬБА КЛАССОВ

Орган Общества историков-марксистов при Коммунистической партии СССР.

Под общей редакцией М. Н. ПОКРОВСКОГО.

СОДЕРЖАНИЕ: М. Покровский — Ленин и история. М. Горький — Народ должен знать свою историю. Ем. Ярославский — Ленин и нп. Н. И. Крупская — Об „Искре“. Д. Мин — Заметки делегата X съезда. Феликс Нон — Конец меньшевизма. Н. Радов — В союзе с Гинденбургом. Московские меньшевики в Октябре 1917 г. (документы). Е. Драбнина — Меншевики и интервенция. Н. Лукин-Антонов — Новое о коммуне. А. Молод — Бисмарк и интервенция. А. Шестанов — Казнь Александра II и др. В отделе документов: НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО В. М. ЛЕНИНА. Из доносений царского посла о коммуне. В. Хейвуд — Среди углекопов. На историческом фронте: Ц. Фридрих — „Казус Матвея“. С. Моисов — Реакционная выходка академиков.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: „Борьба классов“ без приложения: год — 10 р., 6 месяцев — 5 руб. 50 коп., 3 месяца — 3 рубля.

„Борьба классов“ с марта до конца года с приложением „ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ“ в 24-х книгах — 26 руб. Допускается рассрочка: при подписке — 6 руб. к 1 мая — 5 р. 50 коп., к 1 июля — 5 руб., к 1 сентября — 5 р. 50 коп., к 1 ноября — 4 руб.

Подписку сдавайте исключительно на почту или письменноносцам.

Акц. Издат. О-во „ОГОНЕК“

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

МОСКВА 55. 2-е ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР

РЕМЕСЛА НА ДОМУ (ДОМАШНИЙ МАСТЕР)

Работы по дереву и металлу; изготовление игрушек; плетение из лозы и веревок; пакеты, коробы, переплеты, электротехника, радио, фотография, окраска тканей, изготовление, чернил и пр. с 306 рис. сост. И. В. АНЕНКО. Ц. 2 р. 85 и. с пересылкой.

МУЗЫКА СЛОВА И ШКОЛА ОРАТОРА

пособие для ораторов, чтецов, актеров, поэтов, лекторов, школьных работников, певцов, преподавателей. художественного чтения и драматич. искусства, кружководов и композиторов. Составил СЕРЕЖНИКОВ. Ц. 2 р. 85 и. с пересылкой.

Высылаются налож. плат. без задатка Москва 10, Доминиканская, 30 „МОСТОРГИН“.

БОРЬБА КЛАССОВ
скоро выходит № 1

СПЕРМОКРИН

ГОС. ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ЭНДОКРИНОЛОГИИ НАРКОМЗДРАВА
Справки и показания к применению высылаются по первому требованию бесплатно.

Цена 1 флак. 30 гр. . 1 р. 50 к.
„ 1 флак. 50 гр. . 2 р. 00 к.
„ 1 кор. в ампул. 1 р. 50 к.
„ Табл. 1 фл. 25 шт. 1 р. 25 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САН.-ГИГИЕНЫ.

При отсутствии препаратов в местных аптеках заказы и задатки направляйте — МОСКВА Москворецкая 26, ГУМ

ПОЛИКЛИНИКА 1-го МОСКОВСКОГО ГОСУД. МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Арбат, Серебряный пер. д. № 5, телефон 3 70-85

Прием по всем специальностям ежед. от 9 час. утра — 8 час. вечера. Консультация профессором по предварительным записям.

ВНУТРЕННИЕ. Гуревич, Ключарев, Мезеницкий, Нечаев, Павлов, Российский, Сапельев, Фромгольдт.

ХИРУРГИЯ. Герцен, Мартынов, Постников, Солодов, НЕРВНЫЕ. Дехтерев, Карпов, Преображенский, Тарасович, Чернышев.

ГЛАЗНЫЕ. Оданцов, Снегирев.

УХО, ГОРЛО, НОС. Иванов, Малютин, Серебренников.

ЖЕНСКИЕ. Благородин, Грейфе, Кабанский, Кушнер, Малиновский, Червуховский.

УРОЛОГИЯ (мочепоп. и гонорея), Солодов, Фронштейн.

Лаборатория (все виды медицин. анализ.) с 9—8 час. вечера

Зав. проф. С. С. Халатов. Массаж, инъекции и пр.

ОТДЕЛЕНИЯ:

МЯСНИЦКОЕ—Мясницкая, д. 24, кв. 111, во дв., телефон 2-41-73

Трамвай А; В; 4; 1; 6; 84; 22; 16. **ОКТАБРЬСКОЕ**—Марина Роща, Октябрьская ул., 6. Александровская, д. 43, тел. 1-91-93

Трамвай 2; 11; автоб. 10 и 8. Прием по всем специальностям.

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА) ВСЕРООБПОМА

ОХОТНЫЙ РЯД, 3 (у Дома Союзов). Телефон 1-52-88 и 3-38-67.

Прием врачами специалистами всех граждан по всем специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицин. анализ.).
РЕНТГЕН, ЭЛЕКТРО-СВЕТОЛЕЧЕНИЕ.
ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей, исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа).
ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, сосуда, бол. обмена вещ., бол. желудка и кишок и пр.)
ЗУБО-ВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование).
ГИНЕКОЛОГИЯ И АКУШЕРСТВО (профилактика).
КОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ И УРОЛОГИЧЕСКОЕ мочепоп. отделение. **ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.**

Консультация и прием профессоров ежедневно.

ПРОМ. КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МЕДРАБОТНИКОВ г. МОСКВЫ

СМОЛЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Уг. Арбата и Смоленского рынка, д. 2/17, тел. 72-72.

Прием по всем специальностям с 9 до 9 час.

КАБИНЕТЫ: Зубоврачебный, Венерологический, Кожно-косметический, женская гонорея и др. Вызов врачей на дом по внутренним, детским и др. — ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ.

ПЛАТА ПО ТАКСЕ.

Д-р МИХИН

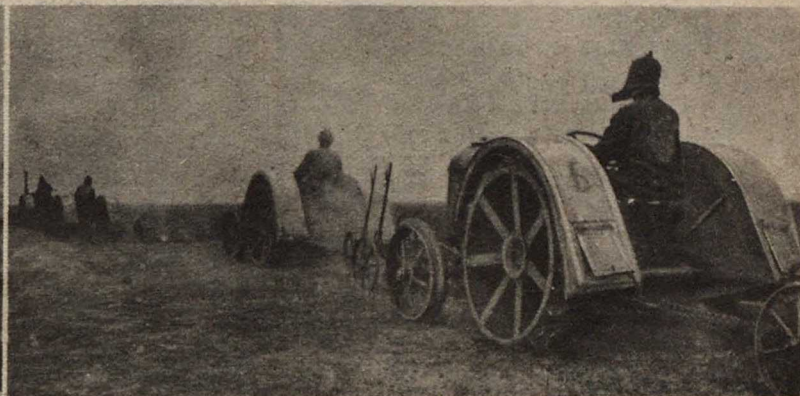
Электро-лечебница. АРБАТ 28.

ПОЛОВЫЕ РАСТРОЙСТВА И ХРОНИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ

МЯСО ЗАМЕНЯЙТ

сытными, вкусными, здоровыми грибами шампиньонами. Выращивать их можно себя дома круглый год простым дешевым способом. Письмен. наставлен. выд. 3 р. Киев, почт. ящ. 32/0, Ашкхид

ПЕРЕД ВТОРОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЕСНОЙ

На снимках: наверху слева—недавно вступивший в колхоз крестьянин села Тамбовка, Федоровского кантона, ссыпает зерно в общественный амбар; справа — отряд тракторов сел.хоз. артели „Хлебороб“ села Петровка, Березовского района, в степи. Ниже: агроном одного из колхозов Республики Немцев Поволжья определяет кондиционность сдаваемого новыми колхозниками сем. зерна. Внизу слева — занятия курсантов тракторных курсов в колхозе им. Сталина, Ферганского района; курсы организованы Ферганской МТС

Через 10—15 дней весенним севом будет охвачена вся советская страна. Сейчас идет последняя проверка готовности к севу. Сведения с целого ряда участков посевного фронта свидетельствуют о недопустимо слабой работе, в частности недопустимо слабо идет работа по сбору семян. Задача колхозных организаций должна заключаться в том, чтобы мобилизовать все силы вокруг сбора семенного фонда. Учитывая опыт прошлых лет, мы должны с большевистской настойчивостью и организованностью добиваться успешного выполнения задачи, поставленной партией — выполнения плана весеннего сева.

Ряд случаев опозданий с доставкой семян является прямым результатом бюрократизма и местничества, проявленных некоторыми областными организациями. Ряд зерносовхозов еще не имеет полностью потребного количества семян, тогда как в прошлом году к этому сроку они имели в наличии все 100 проц. семян. Второй большевистский

сев должен быть проведен ударными темпами, с большевистской энергией, стойкостью и подъемом.

Остающиеся дни предъявляют особенно большие требования транспорту. Переброска тракторов, сел.хоз. машин, инвентаря, запасных частей, материалов для ремонта и пр. требует от транспорта максимальной подвижности.

В текущем году широко развернулось строительство государственных МТС. Основное значение машинно-тракторных станций заключается в том, что они создали исключительно благоприятные условия для внедрения и использования высокой техники в нашем коллективном сельском хозяйстве. Весной 1931 года на наших полях будут работать 1.200 МТС, которые охватят 35.000 колхозов, с посевной площадью около 18 млн. га яровых и 7 млн. га озимых.

Задача овладеть техникой в колхозном строительстве, в ближайшие же сроки подготовить для этого нужные кадры, должна быть разрешена во что бы то ни стало. В 1931 году весной Трактороцентр выпускает 150.000 трактористов. Для их подготовки Трактороцентр располагает сетью вузов, техникумов и курсов, которые должны выпускать ежегодно десятки тысяч квалифицированных работников.

Машино-тракторные станции с их техническим вооружением, квалифицированными руководящими кадрами агрономов и инженеров при правильной организации общественных социалистических форм труда в колхозах обеспечивают наиболее быстрое разрешение проблемы роста технических знаний широких масс колхозников.

Покушение на жизнь торгпреда СССР в Японии. 15 марта в 9 часов утра на жизнь торгпреда СССР в Японии тов. Аникиева было совершено покушение. Когда тов. Аникиев, направляясь в полпредство, отъехал на 10 метров от дома, покушавший бросился к автомобилю и сделал 5 выстрелов.

В тов. Аникиева попали три пули. По заявлению врача, пользующего раненого, жизнь его находится вне опасности. Покушение — результат антисоветской травли некоторых кругов японских капиталистов-реакционеров, пытающихся сорвать дружественные советско-японские отношения.

Проект запрещения отачек в Англии. Английская парламентская комиссия приняла поправку либералов к законопроекту о профсоюзах. По этой поправке правительству предоставляется право запретить любую стачку и передать конфликт в арбитражную комиссию, решение которой обяза-

тельно. Авторами этой поправки является группа либеральных юристов, возглавляемая Саймоном (см. снимок). В случае принятия ее палатой общин горняков, рабочие транспорта и всех остальных предприятий общественного пользования фактически лишаются права стачек, так как всякая стачка, которая угрожает дезорганизации сношения, медицинских и санитарных учреждений или других общественных необходимых функций, объявляется незаконной.

Налоговые бои французов горняков. Французские горняки готовят стачечную борьбу против снижения зарплат. Тов. Монмуссо (см. снимок) секретарь унитарной конфедерации труда, опубликовал большую статью, в которой разоблачает действия реформистов, согласившихся на снижение заработной платы в

горном районе департамента Гар. Этим реформисты облегчили горнопромышленникам проведение их политики, сво-

дающейся к попытке навязать горнякам худшие условия труда постепенно по различным районам.

Развал в рядах английской «рабочей» партии. Разногласия между «рабочей» партией и рядом виднейших ее членов обострились за последнее время до такой степени, что от партии откололась группа во главе с Освальдом Мосли, прозванным «миллионером социалистов». Вслед за Мосли

из партии вышла и «социалистка» леди Мосли, жена Освальда Мосли, и дочь неизвестного лорда Керона. Сын Стенли Болдуина, Оливер Болдуин, также вышел из рядов «рабочей» партии.

На снимках: сверху — Мосли с женой, внизу — Оливер Болдуин.

Красный союз батраков в Германии. На подготовительной конференции сельскохозяйственных рабочих Германии к состоявшемуся в Берлине антифашистскому съезду было вынесено постановление о создании Красного союза батраков. Выступавшие на конфе-

ренции ораторы призывали трудовое крестьянство к ре-

сительной революционной борьбе против фашистских помещиков.

На снимке: уголок зала конференции.

Германские промышленники вернулись из СССР. Германская промышленная делегация вернулась из Москвы, и германская общественность целиком

находится под впечатлением результатов поездки германских промышленников в СССР и предстоящих больших советских заводов. По сообщениям печати, делегация удовлетворена готовностью советских кругов расширить деловые связи между СССР и Германией. По свидетельству английской буржуазной печати, новые советские акты дают работу ста пятидесяти тысяч рабочих Германии.

На снимке: руководители делегации Клекнер (справа) и Карл Кеттген, директор фирмы Сименс.

Фридрих Вольф освобожден из тюрьмы. Штутгартский врач и писатель Фридрих Вольф, недавно арестованный германскими властями и обви-

няемый по параграфу 218 (незаконное совершение абортов), освобожден из заключения. Арест Фридриха Вольфа вызвал ряд протестов со сто-

роны радикальной интеллигенции Запада. Фридрих Вольф, автор известной и у нас пьесы «Цинизм калей», является неутомимым борцом против параграфа 218, привносящего многих женщин, главным образом пролетарок, к гибели, вследствие того, что они прибегают к помощи невежественных знахарок и шарлатанов.

Индийские националисты заключили сделку с английским правительством. Как известно, лидер индийских националистов Ганди вошел в соглашение с вице-королем Индии, лордом Ирвингом, по вопросу о прекращении кампании неповиновения. Ганди сделал заявление на публичном митинге в Дели, что если даже ближайшая сессия национального конгресса отвергает соглаше-

ние, Ганди все равно откажется от дальнейшего участия в кампании. Лидер «левого» крыла национального конгресса Баллабхай Пател (см. снимок) не возражает против соглашения Ганди с Ирвингом. Выступая на митинге в Бомбее, Пател защищал это соглашение, заявляя, что лорд Ирвинг предложил «почетные условия» для прекращения кампании гражданского неповиновения.

Там, где существует принудительный труд. Капиталистическая печать Запада распространяет ложь о «принудительном труде» в СССР, но она всячески замалчивает подлинные факты рабства трудящихся в странах капитализма. Многочисленные документы, публикуемые даже в той же буржуазной печати, свидетельствуют о том, что капиталистиче-

ский труд. Капиталистическая печать Запада распространяет ложь о «принудительном труде» в СССР, но она всячески замалчивает подлинные факты рабства трудящихся в странах капитализма. Многочисленные документы, публикуемые даже в той же буржуазной печати, свидетельствуют о том, что капиталистиче-

Французская буржуазная печать трубит победу по поводу «пацификации» (успокоения) Индо-Китая и помещает снимки торжества, устроенного французским генерал-губернатором Гиемнез по случаю усмирения повстанцев (см. снимок).

ская система строится на рабстве и принудительном труде

На снимке: китайские дети на тяжелой работе по погрузке сахарного тростника.

Чарли Чаплин в Берлине. Чарли Чаплин, недавно посетивший Лондон и встреченный там о

триумфом, находится теперь в Берлине. По слухам, Чаплин в конце весны посетит СССР.

«Пацификация» Индо-Китая. Французские колонизаторские отряды жестоко подавили восстание туземцев на севере Аннама. Восстание доведенных до отчаяния бесчеловечной эксплуатацией племен было буквально потоплено в крови. Ныне

Французская буржуазная печать трубит победу по поводу «пацификации» (успокоения) Индо-Китая и помещает снимки торжества, устроенного французским генерал-губернатором Гиемнез по случаю усмирения повстанцев (см. снимок).

СТРАНА ВЫПОЛНИТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ VI ВСЕСОЮЗНОГО

Со времени V Съезда советов Союза ССР наша страна пережила решительный поворот в сторону дальнейшего своего развития и расцвета. За этот переломный период советской властью проведен ряд важнейших мероприятий по социалистической индустриализации, по коллективизации сельского хозяйства. Появились новые методы работы: социальное соревнование, ударничество и т. п. Проведена была работа по приспособлению госаппарата к задачам социалистического строительства. Изменялась практика работы центральных и местных органов власти.

Подводя итоги выполнения первых двух лет пятилетки, VI Съезд советов высказался по основным вопросам нашего строительства и дал указания о дальнейших путях развития промышленности и сельского хозяйства. Особое внимание Съездом было уделено задачам совхозного и колхозного строительства, важнейшим отраслям тяжелой промышленности и транспорту. Съезд подчеркнул необходимость форсированного развития крупных советских хозяйств зерновых, животноводческих и технических культур. Особо подчеркнул Съезд вопрос о темпах, имеющих решающее значение для нынешнего периода. В особенности же Съезд отметил необходимость борьбы за улучшение качества производимой продукции и снижения ее стоимости к ее усилению финансовой дисциплины.

Отметив, что осуществление принятых темпов возможно лишь при условии овладения техникой, VI Съезд советов отметил необходимость особо воодушевить внимание на широкое развитие механизации, на подготовке кадров рабочей силы и специалистов и на овладении техникой, являющейся ключом к разрешению основных задач нашей социалистической индустрии.

Не менее важным указанием Съезда явилось указание о повороте советов к производственным задачам и к задачам коллективизации. Для того, чтобы выполнить задачу построения фундамента социалистической экономики, многомиллионный советский актив, а вместе с ним и все трудящиеся нашей страны должны повседневно работать над претворением в действительность решений VI Съезда советов Союза ССР.

VI Съезд советов закончил свою работу 17 марта. 18 марта под председательством тов. М. И. Калинина состоялась 1-я сессия ЦИК СССР 6-го созыва, на которой были избраны: президиум ЦИК СССР, председатели и секретарь ЦИК СССР, председатели и заместители председатели СНК СССР и народные комиссары, председатель бюджетной комиссии ЦИК СССР, секретарь Союзного совета и секретарь Совета национальностей ЦИК СССР.

На снимках: вверху — перед закрытием VI Всесоюзного. Президиум Съезда поет «Интернационал»; в центре — тт. Калинин, Ворошилов и делегатка Съезда Мордовской области тов. Гремаскина. Направо и вверху: тт. Мологов, Ворошилов, Карахан на заседании 1-й сессии ЦИК 6-го созыва; внизу — новые члены ЦИК получают мандаты.

ПЛАН ЗОЛОТОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Очерк С. Галлерина

Если бы какому-нибудь марсианину попались случайно несколько буржуазных газет с нашей грешной земли за 1931 г., он вряд ли мог бы себе представить, что еще сравнительно недавно — 28 июня 1919 г. — под шум ликующей парижской толпы, под гром салюта орудий с собора Инвалидов, при блеске световых сигналов был подписан мир, положивший конец „последней“ войне. До такой степени переполнены эти газеты закликаниями против угрозы войны и всякими манифестациями, пактами, декларациями, нотами, говорящими о том, что их авторы неповинны в милитаристических замыслах и одушевлены самой горячей любовью к миру. Войны как будто нет, даже серьезные конфликты не наблюдаются, мир подписан 12 лет тому назад, а европейские государственные деятели орут как бесноватые: Войны не будет! Войны не будет! Мы воевать не хотим!

Как разобрались бы в этом кажущемся противоречии наш марсианин, мы не знаем, но вот совсем не заоблачный и вполне земной Ллойд-Джордж пишет в „Ньюс Кроникль“, что „континент Европы представляет собою кипящий котел подозрений, ненависти и опасений“. При чем в центре этой атмосферы, в которой пахнет порохом, стоит вопрос о пересмотре мирных договоров.

О том, что версальский договор несет народам не мир, а новую войну, большевики говорили всегда, но лишь в последнее время эта истина получила всеобщее признание. И самый факт, что весь мир разделился на два лагеря: сторонников и противников пересмотра „мирных“ договоров, лучше всего говорит о том, что версальский передел земного шара создал лишь благоприятную почву для того, чтобы империалистические противоречия привели к новой войне.

Ллойд-Джордж следующим образом группирует державы по их отношению к вопросу о пересмотре мирных договоров: Италия, Германия, Венгрия, Австрия и Болгария за пересмотр; Франция и все ее союзники — Бельгия, Польша, Румыния, Чехословакия — против пересмотра; Британия и скандинавские страны (а вероятно и САСШ), „будут оказывать незаинтересованное воздействие“.

Фактором сохранения мира в этой напряженной обстановке является СССР. Ибо, по мнению Ллойд-Джорджа, без СССР противники версальского передела на войну не решатся, а СССР, хотя и против Версаля, но, занятый своим хозяйственным строительством, о войне не помышляет. Вывод вождя английских либералов: поэтому войны не будет.

Но выводы Ллойд-Джорджа ни для кого не обязательны, и все державы действуют так, как будто война вот-вот вспыхнет, т. е.: говорят речи о своей любви к миру, увеличивают свои вооружения и заключают военные союзы, дружественные коалиции и т. п. А к чему приводит такая политика, показал 1914 год.

Кроме СССР и Италии, остальные государства, выступающие за пересмотр вер-

сальского договора, фактически разоружены — версальцы, наоборот, вооружены до зубов, Франция в особенности.

Но в настоящий предвоенный период (недавно говорили — послевоенный) Франция кроме железа бросает на чашу весов мировой политики еще одну тяжелую гиру — золото.

Бывший французский премьер Тардье написал недавно: Франция одержала две победы — военную благодаря Клемансо и финансовую благодаря Пуанкаре. Золотые запасы, накопленные в подвалах „Банк де Франс“, должны дополнить военную мощь Франции и ее союзников, созданную в результате версальского договора.

Несмотря на свое военное преобладание, французские империалисты не чувствуют себя в безопасности. Их пугает политика

мерх против отлива золота из Англии во Францию и об оплате золотом военных французских займов, размещенных среди английских держателей; Англия в виде компенсации должна решительно поддерживать Францию в ее борьбе против ревизии версальского договора. О займе идут переговоры с Румынией, ради чего румынский министр Попович приезжает в Париж.

Состояние румынских финансов не внушает доверия парижским банкам, но это может быть возмещено политическими обязательствами. Франция патронирует антисоветский блок аграрных государств и готова выступить в качестве кредитора по организации их хлебного экспорта, ибо это одна из мер для борьбы против советского экспорта.

И, наконец, золотое оружие направляется и в сторону Германии. Парижско-Нидерландский банк ведет переговоры о предоставлении Германии коммерческого займа в 130 млн. марок золотом (по другим сведениям, даже в 300 млн. марок). О том же, какие цели преследует эта „щедрость“ Франции, лучше можно судить по совпавшему с переговорами о займе рекламному выступлению французского журналиста д'Ормессона, выдвинувшего проект сокращения германских репарационных платежей на ближайшие два года на 50% при условии соответствующей скидки по французским платежам Америке плюс военный договор Германии с Францией об обоюдном сокращении военных бюджетов на 12%.

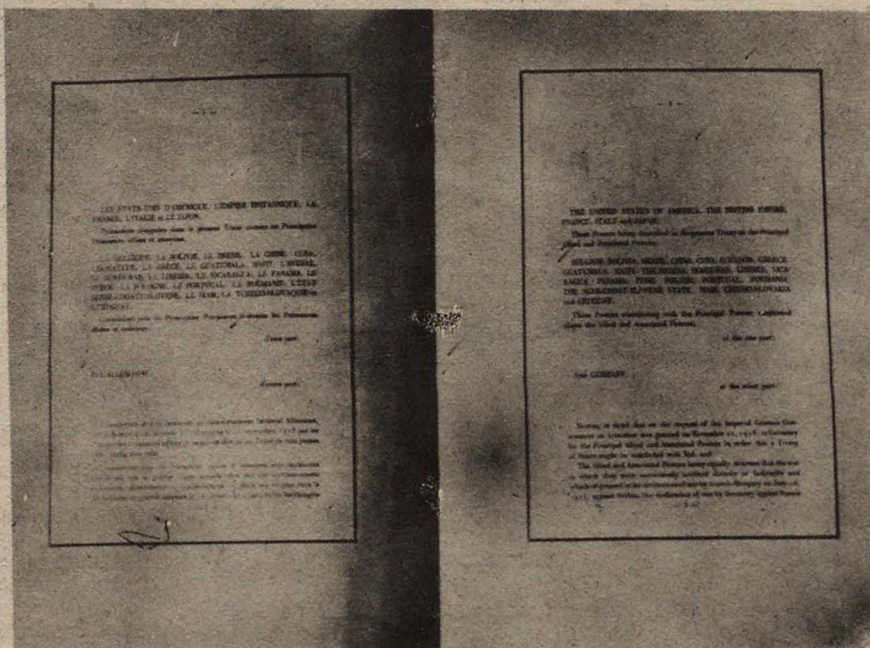
План этот сам по себе

не имеет никакой официальной санкции ни со стороны Вашингтона (за счет которого д'Ормессон предлагал „облагодетельствовать“ Германию), ни со стороны французского правительства, но как пробный шар французской дипломатии он имел совершенно определенный смысл: теснее привязать Германию к победной колеснице французского империализма, прекратить флирт Германии с Италией и отвлечь Германию от ранпальского курса ее политики в отношении СССР.

И все это было подано в радикальной социалистической печати как „план международного умиротворения“. Какой величественный план — купить сотрудничество Англии, безоговорочное повиновение Польши, Румынии и Югославии и опутать сетью займов, а быть может и военных договоров корчащуюся в муках кризиса, побежденную, но все еще грозную Германию. Мир в Европе — в Бриансовской Европе — был бы тогда обеспечен и в то же время обеспечена была бы и интервенция против Советского союза.

Против пятилетнего плавания Советов французские империалисты выдвигают свой план „золотого наступления“. Пролетарии СССР учитывают значение этого наступления, но их революционный энтузиазм достаточно мощен, чтобы отбить натиск их „золотых“ противников.

С. Галлерин

Первые страницы версальского договора

Италии, пытающейся воссоздать прежний тройственный союз, укрепляющей тесную связь с Венгрией, Австрией и Турцией, заигрывающей с Германией и заключающей экономическое соглашение с СССР; их раздражает индифферентное отношение Англии, слишком занятой своими внутренними и имперскими делами, чтобы играть роль активного союзника Франции в Европе; и как страшный сфинкс стоит перед ними Советский союз, строящий свою пятилетку.

И в ответ на это Франция начинает свое „золотое наступление“. На улице Риволи в Париже, в управлении фондовых ценностей, собирается конференция представителей французского и английского министерств финансов. В результате этого совещания „Банк де Франс“ (Французский банк) снижает учетный процент, чтобы ослабить стимул для притока золота из Англии во Францию. Это маленький аванс со стороны Франции, явно недостаточный: переговоры продолжаются, ибо торг идет не о процентах, а о международной политике. Докладчик бюджетной комиссии во французском парламенте Шаделэ сказал об этом вполне недвусмысленно: „Мы должны во что бы то ни стало занять наше прежнее место в мире и, предоставляя наши капиталы в распоряжение заграничные, укрепить как наше экономическое, так и наше политическое влияние“.

Это наступление развернуто широким фронтом. С Англией идут переговоры о

ПО ПРИКАЗУ ПЯТИЛЕТКИ

**РАБСЕЛЬКОРЫ
„ОГОНЬКА“**

Очерк рабкоров *Сергея Каркаса и Вениамина Узкова*

Повысить урожайность на 30—35 проц., развернуть борьбу с паразитами, ежегодно сжигая до 30 млн. тонн хлеба,— вот очередные важнейшие задачи пятилетки сельского хозяйства. Наряду с Тракторостроями, стране необходимы мощные заводы, которые снабдят колхозные поля удобрениями и средствами борьбы с вредителями.

За тысячу километров от Москвы, закупоренная в лесах северного Урала, в жестких морозах кипит стройка. Создается на берегу реки Камы Березниковский химический комбинат. К концу пятилетки здесь будут 22 завода. Первая очередь комбината (18 объектов) вступает в строй советской индустрии в июне 1931 г. Стоимость ее 106 млн. рублей. Идет подготовка к строительству второй очереди. В готовые здания объектов первой очереди на смену строителям идут сейчас монтажники.

Многочисленные корпуса прочно осели на тех местах, где раньше болото гноилось коростами кочек. Спросите у любого березниковца: „Сколько же всего корпусов у вас здесь нагоржжено?“ И любой березниковский житель ответит: „А кто его знает! Тутотка их гибель. Знаю, что в июне пускаем в ход десять заводов“.

На строительстве день и ночь черными и серыми жуками бегают по паутине узкоколеек кукушки и паровозы. Кричат гудки. Солидно и плавно шумит бетон, растекаясь по желобам в коридорах тепляков. Масса бетона теплая и вязкая. С грохотом переворачивается серое брюхо бетономешалки.

Уверенные, ровные, звенящие песни о большой стройке напевают моторы.

Днем и ночью, в морозы, жгучие метели идет работа.

Бригада Варганова в мороз и метель не бросила работу, работая на крыше, на высоте в 40 метров.

Бригада Тимонина немного уступила бригаде Варганова. Она дала по восемь кв. метров.

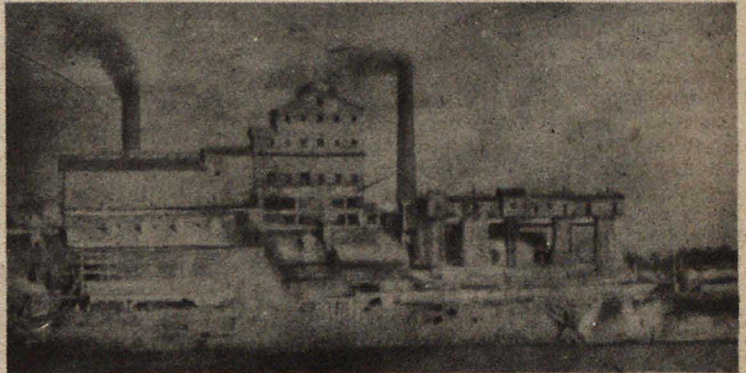
На постройке ТЭЦа (Теплоэлектроцентрали) бригада Абдуванова и бригада Равина в течение пяти месяцев перевыполняют задание. В Березниках на строительстве 170 ударных бригад, охватывающих 12.000 рабочих, т.-е. 52 проц.

От рационализаторской работы получено экономии 11.231 руб. Во время кампании проверки договоров поступило 1.758 рабочих предложений, 134 лучших ударника вступили в партию.

Конечно, есть на стройке и недостатки: лжеударничество, рвачество, которые находят себе место среди тех, кто еще недавно пришел на строительство и еще не осознал всей величины наших задач. Но хорошее начало всегда побеждает плохое. Растет число ударников. В глуши, за лесами, в далеких Березниках разворачивается конкурс на лучшую бригаду монтажников, создаются сквозные бригады по проверке готовности первой очереди к пуску.

Бетон ТЭЦа снимает пеленки опалубок. ТЭЦ—сердце строительства. Ее мощность—80.000 квт. Четыре поезда с углем из Кизела будут с'едать ТЭЦ ежедневно. Ее энергия пойдет не только для Березников, но и для Кизела, Губахи, Соликамска. ТЭЦ—часть электрического кольца Боль-

На берегу Камы, зарывшись на 11 метров ниже уровня реки, люди создают водонасосную № 3. Комбинат потребует много воды. Водонасосная даст 2 миллиона ведер воды в час. Надо учесть, что сталинградский водопровод, обслуживающий целый

Завод № 1 (кальцинированный). Вид со стороны Камы

промышленный район, будет давать десять миллионов ведер в сутки. Комментарии излишни.

Стук паровых молотов смешивается с морозами метелей. На водонасосной забито за ползими 607 железобетонных свай, вынуто 30.000 кубометров земли.

В другом конце заканчивается монтаж семи корпусов (электросварочного, котельного, кузницы и др.) механического горючка.

Монтажируются основные заводы, у которых мудреные названия: синтез, очистка и т. п.

В Березниках создается главный центр химической промышленности СССР. Березники переработают соликамские калии, вятские фосфориты, богемоловские колчеданы, азот воздуха, соль земли в химические удобрения и продукты.

Под Березниковскими заводами, в глубине земли—озера рассолов, пласты рубиновых солей калия.

От кизеловских угольных копей до Березников около ста км., от Соликамска—тридцать.

Березники будут давать стране в год около миллиона центнеров нитрофоска (концентрированного удобрения—тука, с содержанием азота, калия, фосфора), выделяемого до сих пор только в Германии. Кроме того, Березники будут давать в год 250.000 тонн соды, 10.000 тонн очищенной соды, 36.000 тонн едкой щелочи, тысячи тонн различных химических солей и соединений для технических нужд страны.

Удобрения по железной дороге, по Каме, пойдут дальше, на Волгу, к полям, к пашням, повышать урожайность по приказу пятилетки.

В 1933 году один только Урал даст в 85 раз больше суперфосфата, нежели давала вся химическая промышленность России в 1913 году.

Силами Урала мы оставим позади и Японию (755.000 тонн), и Германию (696.000 тонн).

Полям нужны удобрения. Удобрения будут.

Бригада рабкоров: *Сергей Каркас*
Вениамин Узков

Березниковский комбинат осенью 1930 года

— Нехай мороз. Нам строить надо...— сказали ударники Варганова. И дали вместо четырех квадратных метров 9,5 кв. метра на каждого.

шого Урала.

70 проц. основного рабочего ядра ТЭЦ охранены ударничеством.

ТЭЦ будет готова к сроку.

Товарищи рабкоры, селькоры и участники рабочих фотокружков!

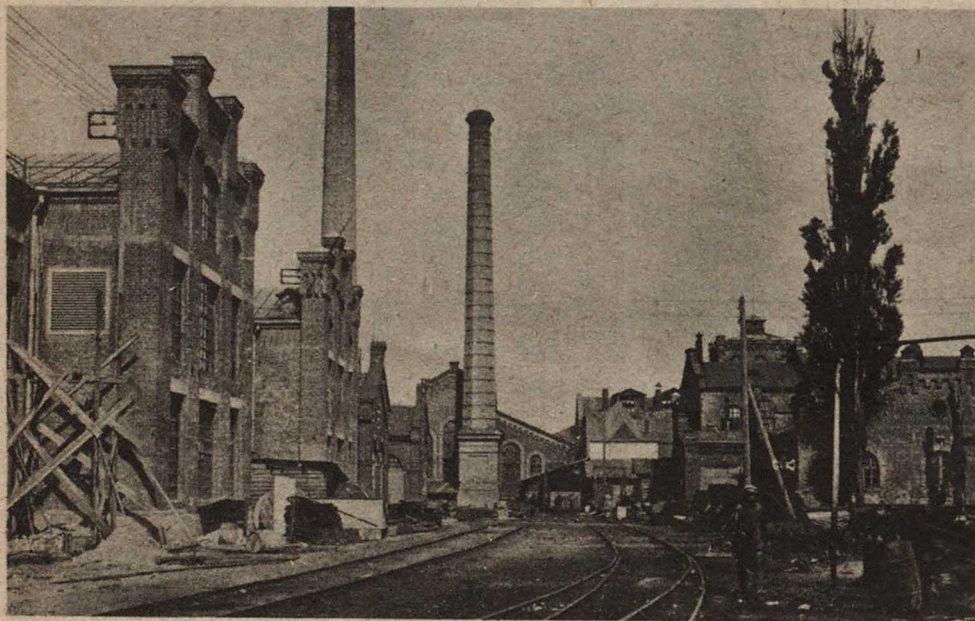
Посылайте материал в „Огонек“ для специальных страниц рабселькора. Присылайте фото-снимки, небольшие очерки, заметки о заводах, шахтах, колхозах, совхозах, где вы работаете. Пишите коротко, сообщайте больше фактов, иллюстрируйте их снимками

„КОМПОЗИЦИЯ ВИНОВАТА“

Очерк К. Шилдкрета

Чтобы из общежития рабочих Добрушской фабрики „Герой труда“ попасть в фабричный корпус, нужно трижды потонуть в рыхлой и щелкающей, как перекисшая

фонари. Но, по странному совпадению, шалости на электрической станции наблюдаются, преимущественно, именно ночью. Ночью фонари почти не горят.

Фабрика „Герой труда“

опара, грязи. Это из общежития, отстоящего от фабрики в каких-нибудь двух сотнях шагов.

А каким чудом „доплывают“ из Добруша к своим цехам полторы тысячи человек — основная масса рабочих, — для всех остается загадкой.

Особенно тяжело достается рабочим ночной смены. Они выходят из дому за 2 часа до гудка и все же не уверены в том, что попадут во время на работу. Путь же от городишка до фабрики равен $1\frac{1}{2}$ —2 км.

Правда, Добруш электрифицирован. На тихих улочках и у мостов висят дуговые

Мы с ударником-рабочим Пронузенко прошли в производственный отдел.

Была ночь на 8-е ноября. Рыхлая, жирная, черная, как хмельная игуменья. Откуда-то издали, через темный вой ветра, через всхлипывания дождя, донеслись громы ханья оркестра.

Пронузенко вытнул жилистую шею, откинул на лоб очки, прислушался и вдруг совсем по-молодому шлепнул меня ладонью по спине.

полнить в $3\frac{1}{2}$ года, о Красном знамени, полученном фабрикой „Герой труда“ за перевыполнение промфинплана. И о прорыве, — неожиданным, гнетущем прорыве последних месяцев.

— Товарищи! По принятому встречному промфинплану на октябрь — декабрь намечено к выработке 7.693 тонны нетто. В октябре выработано 2.108 тонн, вместо принятых планом на этот месяц 2.650 тонн. Мы должны добавить республике 542 тонны. Мы не выпустим из наших рук нашего рабочего Красного знамени.

Фабрику за дни Октябрьских торжеств привели в боевой порядок. Все было почищено, отремонтировано и как будто готово к вступлению в производственные маневры.

А главное, самое главное, все машины были отремонтированы. Так, по крайней мере, объявили инженерно-технические силы. 9-е ноября приступили к работе.

И вдруг:

1-я машина — стала. В насосе были обнаружены 2 резиновых шара вместо одного;

2-я — стала. Воздушный насос был собран неправильно (при сборке закрыли доступ воздуха);

4-я машина — стала. Часть труб оборотных вод была собрана неправильно. Кроме того, когда „неполадки“ кое-как устранились и машину пустили в ход, — после двухчасовой работы вышел из строя узлоловитель;

5-я машина. Накат отремонтировали так, что бумажный брак увеличился почти вдвое против прежнего.

Кроме того, несмотря на требования рабочих отремонтировать массопровод, его не отремонтировали. Следствием такой „забывчивости“ ИТС (инженерно-технических сил) явился прорыв трубы. Машину остановили для вторичного ремонта на 3 (!) часа. Но и после вторичного пу-

Из производственной сводки

...Мы знаем, что для успешного строительства социализма для того, чтобы нанести встречный удар по врагу, нужна бумага — металл культурной революции, тяжелый снаряд большевистской пропаганды, который покажет армиям капиталистического Запада, против кого нужно драться.

Мы обещаем VI Съезду советов, что эту бумагу дадим. Мы уже достигли выработки в отдельные дни 207 тонн — небывалая производительность в истории нашей фабрики.

Мы добились в феврале выполнения промфинплана на 102 проц., и за первые 10 дней марта — на 102 проц., тогда как раньше мы выполняли план лишь на 80—85 проц.

Мы заявляем, что это только начало сдвига. Мы заверяем Съезд советов, что под руководством партии мы добьемся решающих успехов.

(Из резолюции рабочей конференции Балахнинского бумажного комбината)

— Сейчас наши будут. Из клуба идут. Слышь, Буденного навертывают.

Дремавший в полумраке шестью гигантами оуммашинами и каландрами производственный цех постепенно встряхивался, наливался суетой, оживал.

Оркестр гремел уже на дворе, приближался к корпусу.

— Товарищи!

Сразу все стихло.

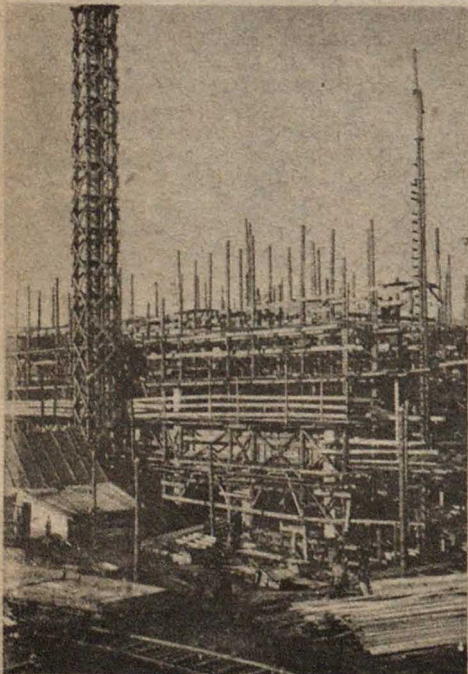
Оратор говорил: о промфинплане, о пятилетке, которую бумажники решили вы-

ска машина тотчас же стала. Ремонт оказался никуда негодным.

На 6-й машине через пять часов вышел из строя „отремонтированный“ узлоловитель.

Машины с грехом пополам были пущены. В ведомственных книгах было отмечено в тот день много часов бессмысленного простоя.

Нелегко путь рабочих краснознаменной фабрики „Герой труда“. На каждом шагу подстерегают их неожиданности.

Постройка новой электростанции на фабрике „Герой труда“

ИДУЩИЕ В АВАНГАРДЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Социалистическая страна должна знать своих подлинных строителей. „Огонек“ систематически печатает снимки ударников — рабочих, действительно идущих в авангарде социалистического строительства. Редакция обращается с просьбой к заводам, фабрикам, совхозам и колхозам присылать снимки ударников для помещения их в журнале

1. Тов. Карташвили, ударница текстильной фабрики в Тифлисе. 2. Тов. Васильев, премированный ударник тракторного цеха ленинградского завода „Красный Октябрь“. 3. Тов. Раздуванов, председатель Пустошинского сельсовета Островского района, под руководством которого льнозаготовки по району выполнены на 103%. Объявил себя ударником на лучшую организацию проведения весеннего сева. 4. Тов. Мусалитин, ударник совхоза „Горняк“ Шахтинского района. 5. Ударник колхоза „День Парижской коммуны“ Невинномысского района, тов. Мацко. 6. Тов. Турецова, ударница колхоза „Большевик“ Новонепетровск. 7. Герой труда, тов. П. Н. Баранников, председатель бурятской коммуны „Улан-Готел“. Возбуждено ходатайство о награждении его орденом Ленина. 8. Тов. Парахина, премированная ударница артели обувщиков им. Войкова в гор. Шахты. 9. Матрос-ударник Сев. Зап. Г. Р. Фл., тов. Запоров, премирован. 10. Тов. Парахина, премированная ударница стройки завода „Севкабель“ в Ленинграде, тов. Федорова. 11. Тов. Аюпов, комсомолец-ударник, организатор производственной коммуны на строительстве Азнефть Батумстрой. 12. Тов. Заслацкий, ударник завода им. Петровского в Днепропетровске. 13. Тов. Туболкин, премированный ударник ленинградского завода „Красная заря“. 14. Тов. Пушкарёв, премированная ударница гос. табачной фабрики в Ростове-на-Дону, член горсовета. 15. Тов. Матвеева, премированная ударница ленинградской конфектной фабрики № 3. 16. Премированный ударник тифлиских трамвайных мастерских тов. Кохрондзе. 17. Тов. Флейс, премированный ударник маляр ст. Витебск, активист-профработник; вступил в ВКП(б). 18. Ударник-изобретатель старых промыслов Грознефти тов. Степченко. 19. Тов. Чепурнов, премированный ударник московской фабрики „Марс“.

Все, как будто, идет хорошо. Пенится масса, подается на первый пресс, оттуда перекидывается тонким молочным листом слоеного теста на второй пресс, твердеет и, наконец, поступает на войлок в сушильную часть.

И вот тут-то, при последнем этапе, неожиданно обнаруживается, что для сушильной части недостаточен пар.

Это „шалит“ паросиловая.

К главному механику бегут сеточник, ударники, стенкеры. Завязывается спор. Пар, наконец, появляется.

Но пока вопрос улаживается и согласовывается, на накат течет долгими сотнями метров сырая бумага.

Сырая же бумага плохо глазируется, еще хуже режется. Отсюда — брак, углубление прорыва.

Не только на машинах неладно. Всюду, во всех цехах рабочий должен держать ухо востро.

Возьмем, к примеру, шар рольного ящика.

В ящик пропускается тряпье для размола. Понятно еще, когда с тряпьем, хоть и отсортированным, попадают мелкие гвозди, осколки железа.

Но чем объяснить, что в ящик проскальзывают болты, длинные железные стержни, костыли, которые гнут, ломают, калечат ножи шара?

Я обращаюсь за разъяснениями к заведующему производством — инженеру Шпигельману.

Вместо прямого ответа он переходит на общие темы, на тему „объективных условий“.

— Все дело в новой композиции, — утверждает зав. производством. — К новой композиции рабочие не привыкли. Оттого замедленный темп работы, оттого много брака. Все остальное неважно. Вы уж поверьте мне: ком-по-зи-ция виновата.

Так говорит инженер Шпигельман и так вторит ему узенький кружок его единомышленников.

Но директор фабрики, рабочий Астапенко, но сами рабочие, которых бригада писателей подробнее опросила, категорически заявили, что к новой композиции уже давно все применились.

— В первые дни, действительно, было трудно, но новая композиция — 60% древесной массы, 30% беленой целлюлозы и 10% брака (старой бумаги) — это 10 миллионов золотых рублей, которые остаются в казне Республики, в нашем кармане, а не уплывают за границу, как урывали раньше, когда приходилось приобретать полуфабрикаты для выделки бумаги в Европе.

На Добрушской фабрике идет борьба. Скрытая, но жестокая и упорная. В этом сомнений нет.

С одной стороны — полторы тысячи рабочих, из которых — шестьсот с лишним энтузиастов, все помыслы, всю энергию отдающих выполнению и перевыполнению во что бы то ни стало пятилетнего плана.

С другой — безразличные к рабочему делу люди.

Нужно дать фабрикам хороших директоров, расшевелить общественность не только на фабрике, но и в районах, прилегающих к фабрикам. Нужно, чтобы все отчетливо понимали, что бумага нужна Республике, как хлеб.

Нужно заострить внимание, подойти вплотную к делу бумажной промышленности. Благодаря классовой бдительности рабочих, производственный план за ноябрь — декабрь был почти выполнен.

Но в январе подкралась новая беда.

Всплыл вопрос, от благополучного решения которого зависит, буквально, вся судьба фабрики.

Пуск новой электростанции должен был произойти еще в декабре.

Электростанция же к 1 марта готова только в первой своей части: на два котла вместо четырех.

В Добруш выехала бригада, в составе зав. орг. бюро Союзбумаги — т. Рыбакова, представителей Госиздата, Центросоюза и ЦК союза бумажников.

На этом настояли рабочие. Под напором ударников поднята на ноги вся белорусская общественность.

Электростанция должна быть пущена в конце марта во что бы то ни стало.

Иначе вместо 3,5 тыс. тонн в месяц, фабрика будет выпускать лишь 1,5 тыс. тонн бумаги.

Этого допустить нельзя и этого не будет. Тому порукой воли рабочих-бумажников — выполнить промплан не в 4, а в 3 1/2 года.

К. Шильдкрат

Приказом ВСНХ Днепрокомбинат приравнен к ряду других ударных строителей Союза. К 1-му мая 1982 года Днепрострой должен быть закончен. В первую очередь Днепровская электростанция должна будет обслуживать будущий алюминиевый комбинат. Стройка главного сооружения будущего комбината — электролитного завода — идет полным ходом. Строительство напряженно борется с недостатком квалифицированных работников, плохим поступлением инструмента и строительного материала. На с и м к е: строящийся алюминиевый комбинат

ДНЕПРОСТРОЙ СТРОИТСЯ

(Из записной книжки)

■ Сейчас начинается разборка домов деревни Кичкас, а также и многих других деревень. Дома фактически стоят на дне реки. На дне реки вот эти улочки, театр. В чистых домиках доживают последние недели. Вот так будет выглядеть дно. Что будет с деревьями? И они пройдут переоценку революции. Годные будут пересажены, а слабые и отжившие останутся под водой.

■ Большой железный мост через Днепр будет спят, так как вода будет значительно выше берегов. С этого моста в 1919 г. упало четыре посадных состава. Один из них с людьми, один — со скотом. В Днепре развились сомы — такой величины, что водолазы ведут подводные работы с опаской.

■ Взрываются скалы. Уже наполовину сорвана (как говорят рабочие) скала Дурнал. На ней наказывали слишком вольнолюбивых казаков. Пороли. Убивали. Черная, мрачная скала. С таким трудом отрываю от нее гранитные глыбы и черную густую землю пропитанную давнишней человеческой кровью.

■ Знаменитые Днепровские пороги будут самым обыкновенным образом затоплены. Так просто разрешаются иногда не только Днепровские пороги, но и исторические пороги более

сложного образца. Они будут глубоко под водой и над ними будут проходить революционные корабли.

■ Интересно, но самая плотина, когда она будет готова, будет иметь чрезвычайно скромный вид. Над поверхностью воды будет возвышаться сравнительно невысокая каменная преграда. Будут видны арки между быками, щиты Стойнев, которые будут подниматься и опускаться между ними в зависимости оттого, в каком количестве нужно будет пропускать или не пропускать воду. По плотине с берега на берег будет курсировать трамвай. Только специалист поймет, что сооружено под водой, на дне, в глубине дна. Какая циклопическая постройка находится под водой для того, чтобы сравнительно скромно возвышалась вот эта плотина! Впрочем, таких специалистов будут десятки, а может быть и сотни тысяч, т.е. все работавшие на Днепрострое и видевшие его стройку.

■ На Днепрострое растет особое поколение. Поколение, воспитанное на нагляднейшем примере, чего достигают дружные усилия коллектива, работающего по плану. Трудно еще указать на строительство, которое показывало бы это так наглядно.

Пожалуй, можно вспомнить Турксиб.

■ Огни. Весь Днепрострой в огнях. День и ночь идут работы, и с зари до зари огни. Их тысячи, десятки тысяч. Всех расцветок: синеватые, голубые, розовые, фиолетовые, белые. Работают на лесах, на плотине, в ямах, в шлюзе, на гидроэлектростанции, в различных мастерских. Работают на зданиях заводов Днепрокомбината — алюминиевого, коксо-бензолного, химического. Огни дают впечатление огромнейшего города. Так не выглядит Париж, когда подвезаешь к нему. Здесь огни компактнее, ближе, торжественнее и значительней. Они видны за много километров. Они видны из города Великое Запорожье (Александровск).

■ Это будет огромный порт. Днепрострой индустриализировал вокруг себя огромную площадь. Строятся заводы. Но даже там, где они не строятся — пейзаж изменился. Мирные зеленые скаты стали черными, серыми, законченными, как в портах. Всюду железо, камень, леса, рельсы. Гудки перекачиваются мужественным портовым эхом. Как в больших портах, здесь много национальностей. Это будет большой порт.

■ Здесь будет город, большой город и, несомненно, интерна-

циональный. Здесь говорят на особом языке. Это не совсем украинский и не совсем русский. Это днепростроевский язык.

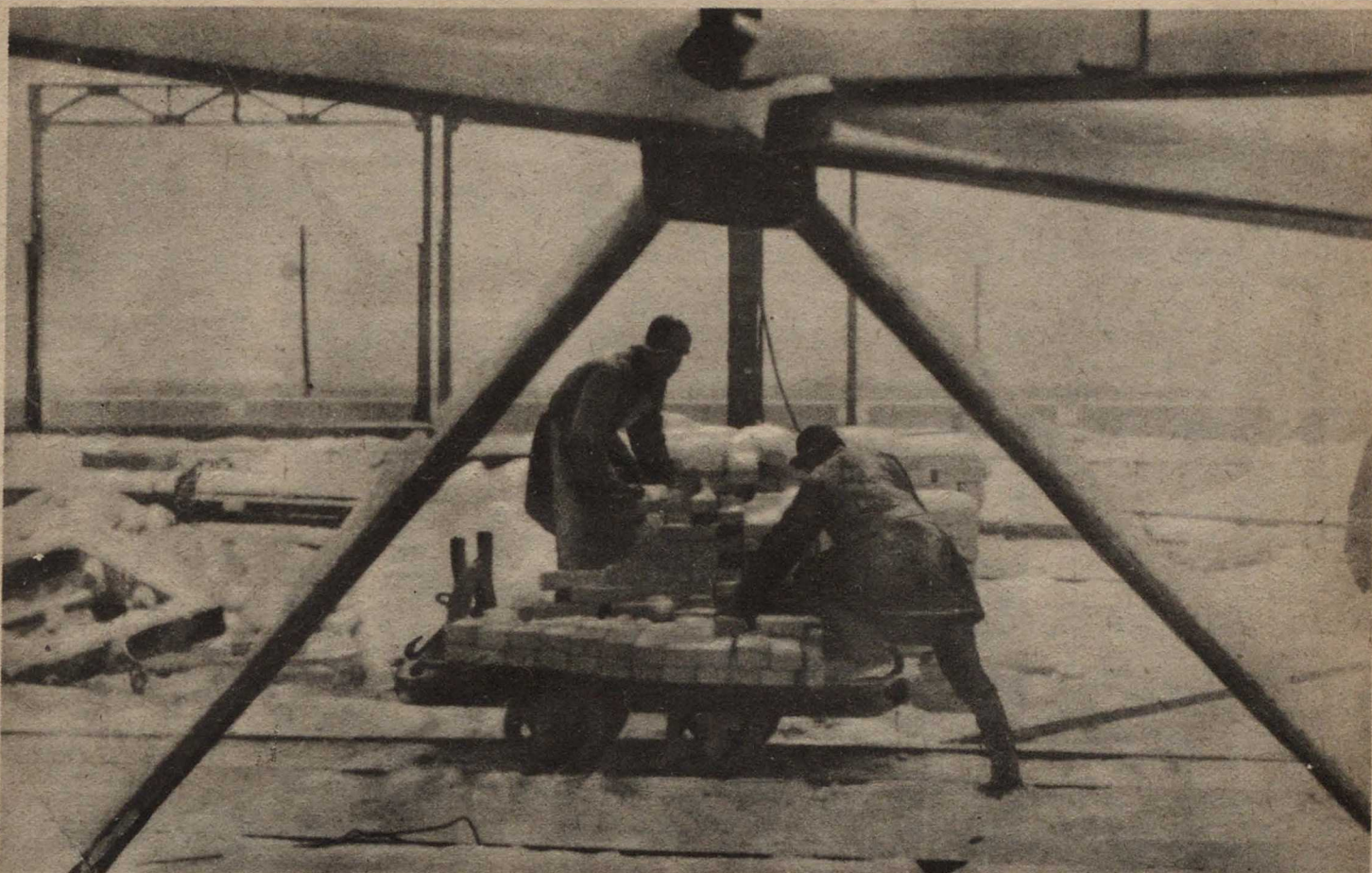
■ Звуки. Весь день и всю ночь шум от работ, стуки, звон, грохоты. Вгрызаются в землю экскаваторы. Механические молотки. Характерный звук сверлильной машины Сендерсона. Она буравит бетон, чтобы скреплять его изнутри новыми жилами бетона. Ляг железа. Свистки паровозов. Шум проходящих поездов. Гудки. Сирены. Рядом дилетантские завывания ветра, тормозящего ветки деревьев и верхушки лесов.

■ Особые звуки от взрывов. Они часты. Взрывают скалы. Взрывают землю, гранитное дно, гранитные берега. Взрывы перекатываются оглушающим эхом. Много молодого задора от звуков взрыва. Весело.

■ Стена. Высокая, бетонная. К ней будут причаливать корабли, оглядая ее. Это будет новая эра на Днепре. Стена ждет. Она прислушивается. Она воспринимает гудки. Ей мерещатся гудки морских пароходов. Это будет осуществлено.

■ Строятся новые дома. Их бесконечное количество. Они огромны. Между ними намечены широкие жизнерадостные проспекты. Дома многоэтажные, нового стиля. Из кирпичей, известняка. Строятся дома из туфа — приятного розового камня. Множество домов еще

СОВЕТСКУЮ МАШИНУ — СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

Строительство нижегородского Автозавода идет полным ходом. Автозавод должен быть закончен к 1-му октября 1931 года и будет давать ежегодно 140.000 полуготоранных грузовых автомашин советской стране. На снимке: подвозка строительных материалов.

Фот. Н. Капелюша

в лесах. Во многих уже начинается жизнь: из труб идет дым, у входа стоят люди со связками ключей в руках. Девочка уже бежит через дорогу с ведром. Через несколько месяцев все будет переполнено людьми. Сколько тут будет радости. Сколько счастья! И — трудностей.

■ В здании правления Днепростроя, в одной из комнат, пишутся масляной краской наглядные чертежи Днепростроя. Это делает тов. Александров, инженер и знаток строительства. Он пишет большие картины. На них изображен Днепр, отдельные участки работ Днепростроя, в разрезе и не в разрезе, но так, как это нужно делать, чтобы картина работ и сооружений была до наглядности ясна. Замечательно, что он пишет с необычайной любовью. Он добивается ясных, прозрачных тонов. Он осторожно и напряженно водит кистью, и его чертежи — картины приобрели стиль. Они чем-то напоминают картины Руссо. Библейская наивность соединяется в них с могучей научной верой в стройку. Вряд ли он знает, этот тов. Александров, что, делая масляной краской днепростроевские чертежи, он, может быть, находится на путях новой живописи...

■ Днепрострой учится. По грязи, по скользким кривым лестничкам, по крутым тропинкам, по огромным пустырям, по

перемычке, по длинным шоссе, со всех сторон тянутся по вечерам в разные помещения: в помещения школы-семилетки, общественных организаций, а то и в помещения цехов — учащиеся вечерних рабочих школ. Слесари; электрики, котельщики, стрелочники, кочегары, счетоводы, десятники — строители, техники-строители, воздушники. Они набираются из чернорабочих или малоквалифицированных. Сроки обучения: стрелочники — месяц, кочегары — два, слесари — шесть. Учеба: в месяц — 100 часов, ежедневно по четыре. 50 часов — практическая работа, 50 — теория. Курсы десятников-геодезистов благодаря ударным темпам работы закончены вместо восьми месяцев — в шесть с половиной. Ударничество развито так же, как и на стройке. Более сильные прикрепляются к слабым. До выпуска учащихся используют на практических работах. Чернорабочий может стать инженером. Порядок обычно таков: сначала кочегар, потом слесарь, потом машинист. За два с половиной года он может стать инженером-техником, не отрываясь все время от производства. На детских партах семилетних школ сидят взрослые рабочие и учащиеся. Есть много выдвиженцев. Есть и выдвиженки. Вот сидит крестьянка. Поступила уборщицей. Пошла в кочегары, из кочегаров в слесари. Вот сидит на уроке тео-

рии двигателей внутреннего сгорания. На Днепрострое учащиеся свыше ста групп. В настоящее время свыше 3.000 человек.

■ Присутствовал на торжестве выпуска токарей. В большом зале. На сцене два знамени. Большой президиум. Военная музыка. Восемь человек. Много женщин. Жены и подруги токарей. В зале тепло, светло, радостно. Речи советски-скромные: мы плохие, но будущие выпуски будут хорошие.

■ Каким будет новый человек? Здесь думается об этом. Прежде всего он не будет циничен. Он будет серьезен, ясен, прост. Вот заведующий группой спрашивает учеников:

— Вы что же, вчера записались в ударники?

— Да, записались, — отвечают. Заведующий шутит:

— Что же это значит? Как понимаете ударничество? Будете опаздывать, будете прогуливать?

Никто не улыбнулся. Один ответил:

— Наоборот, раз ударники, значит не будем опаздывать.

Все это без улыбки.

■ Когда работает стрелка — высочайший подъемный кран, то у будки, где вращательный механизм, снаружи стоит стрелочник и, как дирижер, управляет рукой в белой перчатке-варежке: по движению этой руки захватывает тяжесть страшный крюк. По движению

этой руки сдвигается с места вросшая в землю многотонная глыба и, жутко покачиваясь, поднимается на воздух.

У него строгое, сильное, яркое, решительное и смелое лицо. Это лицо нового человека.

■ В косых домиках Кичкаса, которые буду затоплены, живут чиновники. Они едят по вечерам повидло. Рассказывают друг другу анекдотики. Шутят. Пускай шутят.

■ В дни оттепели на Днепрострое грязь. Такой грязи нигде нет. Она серого цвета, пепельного, бурого, желтого, красноватого, черного, зеленого. Она обильна, клейкая, жидкая, резиново-упруга. Ее свойства разнообразны до бесконечности. Местами она лоснится, точно пропитанная жиром. Она кажется неодолимой, безнадежной. Приятно думать, что она будет затоплена вместе со старыми дорогами, вместе со скользкими грязными тропинками, вместе со всем, что липко, ненужно и что затрудняет путь.

■ Безостановочно, день и ночь идут работы. Все пропитано и на правом и на левом берегу атмосферой труда, производственного напряжения. В пищу часто попадаются крохотные кусочки стали, угля, бетона. Бетонная пыль заползает под одежду, под белье и зудит.

■ Днепрострой строится.

Ефим Зозуля

НА ФАБРИКЕ ЛЬНА

Очерк и снимки С. Новикова

Возле раз'езда „Крючково“ — маленькой платформы, заброшенной в лесу, с полотна железной дороги видны новые бревенчатые постройки, вытянувшиеся стройными рядами по широкой улочке.

Это главная база крупнейшего по всему Лихославльскому району льняного совхоза имени профессора Вильямса.

Год тому назад на этом месте сплошняком чащей неисхоженной стоял лес. Леса непроходимые болота — торфяники. Никакого жилья на протяжении десятка километров.

Крестьяне за 20 километров приезжали косить здесь — беспризорные, ничьи угодья, находившиеся в распоряжении лесников.

И вот в этих лесных чащах прошлой весной вырос льняной гигант совхоза на площади в 12.000 га.

В феврале 1930 г. нынешний директор вместе с агрономом Милославским, обмеляя на лыжах площади лесных массивов под раскорчевку, наметили место под главную базу, возле железной дороги.

По постановлению Тверского окрисполкома, все постройки стоявшей на консервации в 12 километрах от раз'езда Крючково „Осиновой Гряды“ — места бывших торфоразработок — были перевезены на площадь теперешней главной базы льносовхоза.

По первоначальному заданию от Льноцентра, нужно было поднять под лен 500 гектаров земли, осушив предварительно болота и выкорчевав пни.

Местные крестьяне не шли работать в совхоз, открещиваясь от него и перстом и крестом. По деревням за десятки километров кругом полз слухок: антихрист в болоте.

Посылали требования на рабочую силу в Толмачи, Тверь, Торжок.

Выручили комсомольцы из окрестных деревень. Однако потребовался целый месяц, чтобы в ударном порядке создать хоть сколько-нибудь квалифицированных рабочих — трактористов...

Этому помогли профшкольцы последнего курса Тверского техникума; они обучали комсомольцев управлению трактором и сами остались в совхозе на все время посевной и уборочной кампании.

Механизируют все процессы обработки почвы, работают на тракторах с прицепными шестикорпусными плугами, вильямовцы, несмотря на частые поломки машин, превосходящие из-за недостаточной опытности трактористов, несмотря на нехватки в рабочей силе, сумели выйти победителями в весеннем севе, превзойдя контрольную цифру посева — 500 гектаров льна на 30 га.

Одиннадцать ударных бригад рабочих льносовхоза, соревнуясь по всему фронту совхозовских участков и бригадами и индивидуально, показали большевистские темпы работы.

Отдельные рабочие трактористы — Евграфов, Сабуров, Шаршуков, Рульков, Щеп-

ников — показали лучшие образцы социалистического труда. За все время работы у этих трактористов не было ни одной поломки, ни минуты простоя.

Машины и люди работали круглые сутки. Рабочие, отказавшись от выходных дней, работали в три смены.

Ударники Евграфов и Рульков со своими машинами оказывали производственную помощь окружающему населению, единоличникам, запахав под лен болота в деревне „Губки“.

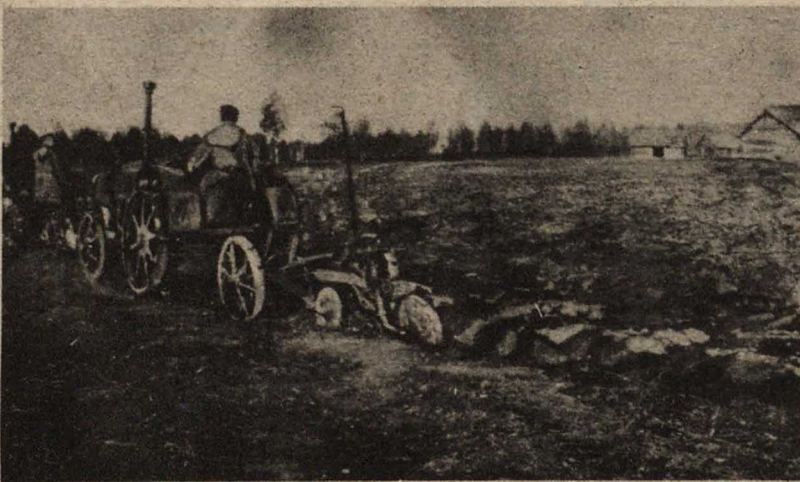

Год тому назад на этом месте сплошняком стоял лес

Льносовхоз им. Вильямса выдержал первый экзамен по весеннему севу.

На всех участках совхозовского массива, в лесных пустошах, на осушенных болотах взмошел лен, ровный, чистосортный.

Но урожай льна на первородной нетро-

Заблевая вспашка в льносовхозе им. проф. Вильямса

нутой земле превысил все ожидания агрономов. На некоторых участках стебель льна достигал полутора метров в высоту.

Из ближних и дальних деревень целыми толпами приходили крестьяне смотреть на лен и не верили собственным глазам. Пробовали лен наощупь, на зуб.

Урожай убеждал, агитировал за то, что машинная обработка почвы и культурное ведение хозяйства дает больший эффект, чем дедовский, исконный каторжный труд единоличника-льновода, который со своими примитивными орудиями и недостаточным знанием затрачивает непомерное количе-

ство сил на труднейшие процессы обработки льна.

На пленуме рабочкома льносовхоза рабочие вынесли постановление — убрать лен в течение месяца.

Вильямовцы перевыполнили план уборки. В 24 дня ударной работы рабочие совхоза вытербли с общей площади в 530 гектаров 1.200 тонн льна с головками.

Как добились вильямовцы в первый год своего существования таких успехов?

350 рабочих Лихославльского льносовхоза с первого показателем весеннего сева, под руководством испытанного и энергичного члена партии Смирнова и специалиста Милославского, по-большевистски начали проводить в жизнь методы соцсоревнования и ударничества на полях, в мастерских, на производстве, премируя лучших рабочих.

С другой стороны, совхоз, задыхаясь от недостатка рабочих рук, все же сумел переклеститься на работу по оказанию производственной помощи окружающему населению и колхозам.

250 гектаров обработано вильямовцами под пашню для колхозов и единоличников.

В уборочную кампанию единоличники многих деревень и колхозы возвратили долг вильямовцам, организовав субботники на совхозовских полях. Семь субботников, с участием 2.432 человек рабочих и крестьян, дали 144 га вытербленного льна.

Во время уборки мы своим ударничеством боролись с разгильдяями, — заявил мне бригадир Сабуров — тракторист. — В работе таких скорей пристыдишь. Вот у меня в бригаде ударник-комсомолец Грибанов, — если у него машина станет, он руками таскает и расстилает лен. Лодыри ненавидят его и стесняются.

Бригадир Сабуров и Грибанов не одиночки в совхозе. Больше десятка человек из совхоза были премированы поездками на Северный Кавказ в дома отдыха и эскурсиями в крупнейшие совхозы.

В разгар уборочных работ в совхоз прибыл новый отряд бойцов.

Деревня Паршинец и хутор Сайково, находящиеся в кольце совхозовских участков, передали совхозу под лен свои заболоченные земли.

— Хотим быть рабочими... До совхоза нам трудно было разрабатывать свои болота под пашню... Были случаи, когда мы забрасывали свои участки, — так заявили крестьяне Смирнову.

Деревня Паршинец и хутор Сайково превратились в один из участков совхоза.

Нынешней весной совхоз наметил под посев льна 2.000 гектаров земли, предварительно осушив ее и освободив от леса... 2.000 гектаров льна дадут нам еще тысячи тонн чистого готового волокна так необходимого стране.

Сергей Новиков

Бригада крутильных ватеров Иваново-Вознесенского меланжевого комбината на производственном совещании по перезаключению договора на соцсоревнование
Фот. А. Кузьмина

СТРОИТЕЛЬСТВО В КОЛХОЗАХ

Теплый скотный двор коммуны «Индустрия», Быстринского района, Западно-Сибирского края
Фот. Г. Ушакова

КОЛХОЗЫ—ГОСУДАРСТВУ

Члены коммуны «Индустрия», Западно-Сибирского края, сдают животноводческое сырье
Фот. Г. Ушакова

Колхозники Астраханского колхоза им. Красной армии за починкой невода к весенней путине
Фот. В. Васильева

ЛУЧШИХ В РЯДЫ ВКП(б)

Колхозники Владыкинской с.-х. артели Клянского района, Московской области, тт. Лобанов, Гетлер и Хрусталева подают секретарю ячейки ВКП(б) заявление о приеме в партию
Фот. В. Васильева

ДЛЯ ХЛОПКОВЫХ ПОЛЕЙ

При маслозаводе «Красный Октябрь» в Коканде работает завод туковых удобрений для хлопковых полей. На оных же: просеивание аммония, являющегося одной из составных частей хлопковых удобрений
Фот. В. Васильева

ВРЕМЕНА „ХИЖИНЫ ДЯДИ ТОМА“ НЕ ПРОШЛИ

О черк Марии Мораф

Стены нескольких комнат густо увешаны рисунками, плакатами, диаграммами, лозунгами...

Выставка на тему „Принудительный труд у них и социалистический труд у нас“ организована наспех, буквально в несколько дней. Сектор науки Наркомпроса все же при участии московских музеев собрал достаточно убедительный материал,

Плакат, выпущенный коммунистической партией Голландии для Индонезии

доказывающий, что война „русскому рабству“, объявленная мировой капиталистической реакцией, является новым гнуснейшим выпадом против СССР.

За последние два года международный капитал с необычайной скоростью меняет лозунги борьбы против страны Советов.

Одна кампания следует за другой, и теперь борьба с советским „демпингом“ сочетается с борьбой против так называемого „принудительного труда“.

Новая версия о „большевистских зверствах“, явно шитая белыми нитками, вновь сфабрикована нашими врагами.

Против так называемого „русского рабства“ борются как раз те, которые защищали и защищают эксплуатацию человека человеком, где бы она ни имела место.

Карл Маркс указал, что всякое капиталистическое использование труда есть по существу рабство в той или иной форме. Формально принято считать, что еще в 60-х годах прошлого столетия уничтожено рабство.

„Это неправда, будто рабство уничтожено, оно только модернизировано“, — заявил негритянский делегат Лемине Сенгора на Брюссельском конгрессе антиимпериалистической лиги в феврале 1927 г.

Времена „Хижины дяди Тома“ еще не прошли. Миллионы человеческих спин еще гнутся под ударами насильников на плантациях, на постройках железных и шоссе-ных дорог в колониях, миллионы людей продолжают владеть ужасную жизнь рабов. Английские консерваторы особенно яростно нападают на „русское рабство“, но в самой Британской империи нет ни одного угла, где действительно бы не пользовались принудительным трудом. Какао, каучук, сахар и слоновая кость производятся полурабским трудом и в огромных количествах вывозятся в Англию и другие европейские страны.

Но не одним применением принудительного труда довольствуются колонизаторы. В Марокко, Либерии, в Мозамбикской области, в Аравии, Триполи и Китае еще официально идет торговля живым товаром. Долговое рабство и „контрактация“, как ее понимают рабовладельцы, есть самая обычная распространенная форма принудительного труда.

Кандалы, веревки, бичи, плетки, цепи — вот меры воздействия на рабов и полурабов, которых сгоняют на принудительные работы агенты капиталистов.

Во французских колониях существует та же эксплуатация туземного населения, что и в английских. Только недавно французское правительство объявило о предстоящей реализации шестимиллиардного колониального займа, который будет использован всецело в интересах французского торгового и финансового капитала. На долю туземцев выпадает принудительный труд, наподобие того, от которого погибло 17 тысяч рабочих на постройке железной дороги Браззавиль-Океан (Экваториальная Африка).

„Каучук — это смерть“, говорит негритянская поговорка в бельгийском Конго. Люди превращаются буквально в скелеты от этого непосильного труда. Карательные экспедиции, посылаемые на подмогу каучуковым компаниям, находят простой способ наискорейшей добычи каучука. Европейские солдаты и туземные прислужники знают, что пулемет „Максим“ является серьезным пособием в деле добычи каучука. Целые села и деревни сносятся с лица земли за малейшееслушание белым.

За недостаточно успешную работу негру отрубают руки. Это стало обычным явлением на каучуковых плантациях.

На московской выставке есть прекрасный рисунок, вырезанный из одного сатирического французского журнала. На нем изображен миссионер, наставляющий негра.

„Да не знает твоя правая рука, что делает левая“, говорит он черному рабу заученную фразу из священного писания. Но негр, вместо слов, протягивает руку с отрубленной кистью, из которой еще сочится кровь. К сожалению, он не может выполнить христовы заветы, так как у него уже отрублена рука.

Человеческий труд, обесцененный до крайности колонизаторами, заставляет людей превращаться в выючное животное. Целые караваны женщин переносят тяжести на головах, проходя сотни километров по знойной пустыне.

„Удивительно выносливый народ! — дивятся англичане-путешественники, встречая на пути в жару длинную вереницу людей с тяжелой поклажей.

Те же путешественники, прибывая в колониальный город, зовут рикшей и человека, заменяющего лошадей, заставляют себя возить по улицам.

Недаром твердолобый консерватор Джойнсон Хикс со свойственным ему цинизмом заявил: „На миссионерских митингах говорят, что мы завоевали Индию для того, чтобы поднять жизненный уровень индусов, но я откровенно заявляю: это ложь. Мы завоевали Индию, как рынок для сбыта английских товаров, мы покорили Индию мечом, и мечом будем удерживать ее. Я не настолько лицемерен, чтобы говорить, что мы держим Индию для индусов“.

Но политика угнетения распространяется не только на колонии и на цветных рабов. Труд рабочих на заводе является тоже одним из видов принудительного труда. Только страх перед нищетой и голодной смертью гонит рабочих на предприятия и

заставляет дрожать от боязни, что предпринимателям заблагорассудится в порядке „капиталистической рационализации“ сократить зарплату или выбросить их на улицу.

Недавно венский корреспондент „Берлинер Тагеблатт“ описывал в специальной корреспонденции нужду рабочих на железных рудниках и металлургических заводах крупнейшего австрийского концерна „Альпине Монтан“, где предприниматели недавно провели общее сокращение зарплаты.

Корреспондент находит, что дальнейшая „рационализация“ приведет к „экономическому идеалу древних веков, к рабству. Но этим „рационализация“ сама покончит с собой, ибо рабы никогда не являются потребителями“.

Эта корреспонденция журналиста, которого, конечно, ни в какой мере нельзя заподозрить в „коммунистических симпатиях“, дает ясный ответ на вопрос о том, где в действительности существует принудительный труд и новое рабство.

Обвиняя страну Советов в применении принудительного труда, разжиревшие за счет рабочего класса капиталисты забывают о том, что там, где есть рабы, есть рабовладельцы. В Советской стране они не найдут рабовладельцев, эксплуатирующих труд советского рабочего. Труд советского рабочего — это труд хозяина производства, работающего на себя и ведущего борьбу в своих интересах.

Для большей убедительности на выставке показано, каков был труд в крепостной царской России и каков он теперь, в Советской.

Две системы — капиталистическая и социалистическая — ведут между собой борьбу. „Кризис, безработица, расточительство, нищета широких масс, — вот неизлечимая болезнь капитализма“, — сказал тов. Сталин. „Наш строй не страдает этими болезнями, потому что власть в наших руках, в руках рабочего класса, потому что мы ведем плановое хозяйство, планомерно накапливаем ресурсы и правильно распределяем их по отраслям народного хозяйства.“

Карикатура-плакат, изображающий, как капиталисты раздувают версию о принудительном труде в СССР

Мы свободны от неизлечимой болезни капитализма, в этом наше отличие, в этом наше решающее преимущество перед капитализмом... У нас труд превращается из заторного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма“.

Мария Мораф

ИНОСТРАНЦЫ В АФГАНИСТАНЕ

Автор статьи, хорошо знакомый с положением вещей в Афганистане, дает зарисовки капиталистических дельцов различных мастей приезжающих в Афганистан для „бескровного завоевания“ страны

Иностранцы в Афганистане — это дипломаты и учителя, попы и коммерсанты, туристы и врачи — люди разнообразных профессий, и часто весьма своеобразные: галерея типов, из которых почти каждый заслуживает описания.

Одних держит в Кабуле долг службы; другие приезжают сюда, чтобы найти заработок, который здесь лучше, чем на родине; третьи скитаются по миру в поисках экзотики и сильных ощущений; четвертые хотят видеть то, чего не видели их друзья и что должно будет служить предметом приводящих в дрожь рассказов за столом; пятых обуревают писательский зуд, и они ищут вдохновения, покупая на кабульском базаре ковры, ржавые сабли и музейные пистолеты и околачиваясь остальное время по иностранным миссиям; шестых влечет к себе перспектива „бизнеса“, легкого и доходного в этой стране „дикарей“.

Последняя категория встречается нередко. Лавры героев первоначального накопления, покупавших слоновую кость и золото за бусы и зеркальца, не дают им спать. Правда, время теперь не то, но они не без успеха стараются более современными методами облапошивать афганцев так же, как их исторические предки облапошивали коренное население Америки и Индии.

Они приезжают не на верблюдах, а в автомобилях лучших фирм; они привозят не ящики бус, а чековые книжки (а иногда

так хорошо прижился, ограбил его квартиру. „Пострадавший“ предъявляет свой счет.

— Платите мне то, чего не доплатило старое правительство; и то, чего не уплатили частные граждане; и за те сделки, которые аннулировала гражданская война, и за те сделки, которые предполагались, но не состоялись; и за то, что я купил бы, но не купил; продал бы, но не продал; за то, что меня ограбили, и за то, что я не успел никого ограбить.

А вот другой. Прожженный дельец, который по два раза продает правительству одну и ту же партию меди и оба раза получает за нее деньги. Продает оконное стекло, а привозит одни стеклянные осколки, тщательно упакованные в ящики. Продает цемент, а доставляет чистый воздух и требует за это три тысячи фунтов стерлингов. Афганистан должен и с ним рассчитываться за свою гражданскую войну. И он потерял десятки тысяч фунтов на лопнувших перспективах, погибших надеждах, мифических товарах, на том

чего не было. И он преподносит длинный счет, по которому Афганистан обязан платить, а там — хоть потоп.

И пока эти счета хотя бы по инстанциям, пока претензии и контрпретензии обескураживаются в судебно-административном и дипломатическом порядке, дельцы шныряют, заключают новые сделки, подкупают новых чиновников, проделывают новые ходы и выходы.

Афганцы терпят. Конечно, их не может не соблазнять желание выпрыгнуть проходивших из страны, снабдив их мелочишкой на дорогу и выпроводив здоровым пинком. Но на это афганцы не могут решиться. Ведь за иностранцами стоят великие державы, министры иностранных дел, послы и посланники — боязно портить отношения.

Вот дельец другого сорта, недавно завершивший свой круг в Афганистане. Это — торговец царством небесным, маклер римского папы, католический поп из Америки.

С безапелляционной наивностью и назойливостью невежественного попа он строил проекты внедрения благодати католицизма в обреченный на муки ада афганский народ.

Сначала он попытался сбыть свой товар в иностранных миссиях Кабула. Кабульские иностранцы оказались ничем не лучше мусульман: они не только благополучно обходились до приезда преподобного без бога и его служителей — они вежливо, но упорно отклоняли все попытки миссионера заняться проповедью слова божьего в католической интерпретации в дипломатической среде.

Разочаровавшись в иностранцах, преподобный обратился к мусульманам, которых,

как католикам доподлинно известно, уже самый факт их мусульманства обрекает на загробное пребывание в аду. Он счел своим правом и долгом представителя бога на земле вмешаться в судьбу афганского народа.

Отбив все атаки, афганцы стали переходить

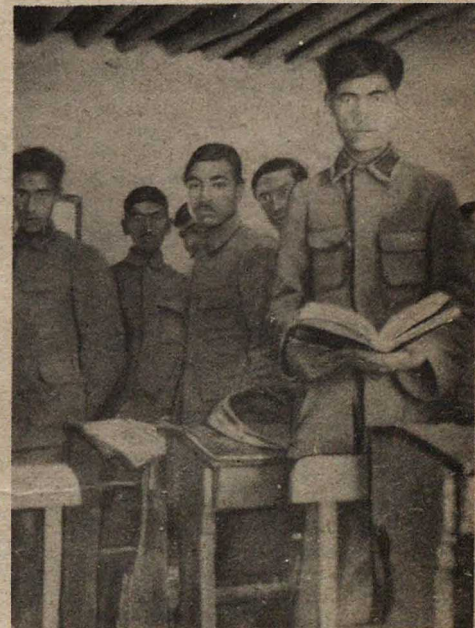
Типы афганских купцов

дуть в наступление. Преподобному „прозрачно“ намекали, что его никто не приглашал проповедывать католицизм в Афганистане, что слишком долгое сидение в Кабуле может навредить на него подозрения и создать неприятности. Но он был глух к намекам и собрался зимовать в Кабуле: как мог он вернуться к своей американской пастве, не имея возможности похвастаться хотя бы десятком обращенных?

И он сидел в своей гостинице. Каждое утро он вставал в четыре часа специально для того, чтобы молиться католическому богу о спасении погрязшего в грехах афганского народа.

Остальное время преподобный проводил, обивая пороги иностранных миссий, навязывая свои услуги, хуля большевиков и вздыхая о судьбе несчастной страны, неспособной даже оценить все качества товара, который он старался сбыть.

Чего не сделали десятки дипломатических намеков, сделал один малярный

Афганская молодежь

комар. Еще не оправившись, как следует, от приступа малярии, поп смотался и уехал к своей американской пастве.

Маниал

Караванный путь в Кабул

и вовсе ничего); они не размахивают ружьями под носом, например, у министра торговли или иностранных дел, а отшешивают им глубокие поклоны, изысканные комплименты и корчатся в сладчайших улыбках. Но нутро и деятельность их все те же — беспредельная, не знающая моральных ограничений алчность приобретателя-хищника.

Вот оди, вездесущий, всезнающий, всем торгующий. Шерсть и граммофонные пластинки, мельницы и дамское белье, панино и кишмиш, ковры и винтовки проходят через его цепкие руки. Все это переплетено, пронизано темными финансовыми комбинациями, фиктивными сделками, „дружескими“ документами, взятками и надувательством, составляющими его родную стихию. Он знает афганский рынок, афганского продавца и покупателя, афганского чиновника лучше, чем многие афганцы. Во время Аманулла он жадно и поспешно обогащался за счет государственной казны.

Пришла гражданская война и помешала ему развивать свою деятельность. Окончилась война, в обнищавшей, отброшенной назад стране водворилось новое правительство, которому приходится рассчитывать за издержки войны; и он выступает на сцену. Он тоже пострадал. Этот дикий народ разрушил порядок, при котором он

ШУТКИ В СТОРОНУ

ОНИ—ПРОТИВ ЛЕСОВ

В Европе идет сильная кампания против советского леса.

Рис. А. Радакова

Из газет

Иностранец на Днепрострое: — Помните, что советские леса—наш главный враг!

СЛУХИ...

Рис. А. Р.

— Нигде я сковородки не достанешь...
— Все сковородки, милая, на небо отправили—потому там безбоязников уж поджаривать не на чем...

ЛУКОШКО

Известный писатель готовился к посевной кампании—писал очередную повесть. Глаза писателя давно не видели деревенских полей (они привыкли лишь к бумажным полям), и повесть подвигалась с быстротой закладного поворота животного—черепахи. В одном месте писателя совсем затерло: он никак не мог вспомнить, как называется штука, с которой крестьянин выходит в поле. Он морщился, бормотал, вспоминая:

— У Ушинского в хрестоматиях был рисунок. Через плечо как будто аннотация лента и эта штука в руках...

— Милочка!—крикнул он жене. — Не знаешь, как она именуется... В ней еще обычно, в непосевное время, курицы на яйцах сидят, высидывая их...

— Папа!—сказал сын писателя—второстепенец.—Теперь яйца в инкубаторах высидываются!

— Возможно, что теперь оно так и называется. Так и напишем.

И написал:
«На отливавшемся свинцом черноземное поле вышел сеятель. В руках у него был инкубатор. Подной горстью сеятель брал семена из инкубатора и широким размахом, свойственным русской натуре, бросал семена»...

В. Тоболяков

АКТУАЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ

Б ы т

Воробьев стукнул кулаком и крикнул Лизочке:

— Довольно! Мне надоело это мещанство... Довольно с меня этих занавесочек, капареек, абажурчиков и выкроечек... Можешь, если хочешь, оставаться дома,—я иду к Теленкиным!

— Бросаешь меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

— Ничего подобного!—сухо отрезал Воробьев. Хочется хоть час пожить культурной жизнью—и патефончик послушать, и в преферанс по маленькой сыграть, и свежий фокстротик потанцевать...

— Хоть бы на курсы какие пойти!—увидо думала Лизочка. — Все-таки выросла бы до него, а то ведь какая пропасть между нами...

— Бросает меня?—вскрикнула Лизочка.

О БОРЬБЕ ЗА КАЧЕСТВО

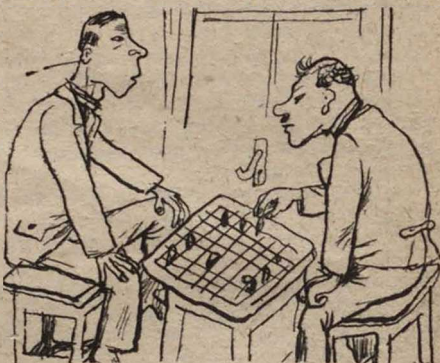
Рис. А. Радакова

— Растет качество в Москвитнее: четыре остановки проехал, а всего только пуговицы у пальто оборвали, а рукава центы!

ГРОМООТВОД

Рис. И. Мамютина

— Чудная мысль завканда поставить у дверей своего кабинета шахматы: посетители часами ожидают зава и забывают ругаться! Ваш ход, товарищ!...

Лучше было

Пелеменов пил чай и степенно говорил:

— Раньше и на фабриках лучше было... Всем жилось лучше... И спину не гнули, и работали лучше, и вообще легче было. Придешь, бынало,—тебе и почет, и уважение, и любовь... И никого не боялся...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

— Так... А вы где служили-то, Степан Егорыч?

— Я-то? Я-то—нигде Своя была фабрика...

УГОЛОВНАЯ ХРОНОЛОГИЯ

(По Чехову, но тоже)

В большой тюремной камере сидели четыре вредителя и пили чай.

— Плохой теперь рафинад пошел,—недовольно сказал один из них—сухоцкий старичок с седой бородкой, размешивая чай.—Не тает.

— В 23-м лучше был!—вздыхнул толстый и угрюмый, лежавший на койке.—Наши еще до сахара не дошли тогда. Только еще собирались по сахару работать.

— Помню,—прилепнул чай старичок,—тогда я еще за границу к хозяйке ездил.

— Позвольте, Пал Петрович, к хозяйке вы в 22-м ездили.

В 24-м г. вы к англичанам ездили с Семен Никитичем.

— Позвольте, Сергей Васильевич... Мне лучше помнить... У меня тогда Клавочка родилась.

— Клавочка родилась, Пал Петрович, в лето, когда Пенникова арестовали по химическому...

— Виноват, родной мой, Пенникова, когда я на новую квартиру переехал, арестовали...

— И ничего подобного. Под квартиру не Пенникова по химическому арестовали, а Птицына по текстильному.

— Но, но, но... А когда же, по-вашему, я с Анной Петровной разошелся?

— С Анной Петровной? А между Гулахиным по золотоплатиновому и Ринковым по металлургическому... Как только Симхова по общему отделу арестовали, так и разошлись...

— Ах, вот как... Значит, я, по-вашему, сначала к французам ездил, а потом развеялся? Значит, у меня на новой свадьбе арестованный по мукомольному Хускин был? Так по-вашему выходит—человека арестовали, а он по свадьбам ходит?

— Эх, хватило... Хускин до весны 1928 г. спокойно работал. Помните, весна еще со снегом была?

— Ум за разум зашел у вас, батюшка... Весна со снегом! Снег под Курацна был, когда их по кирпичному делу накрыли...

— Значит, о другом снеге говорил... Под тогдашний весенний снег Ермухин с Карасевым засыпались, а не Курацны... Курацны—это когда у меня грипп был...

— Грипп у вас на Понукаева был, когда еще первые деньги из-за границы получили...

— Деньги, деньги! Что вы мне голову морочите! Деньги уже после Понукаева были...

— То-есть, как это после Понукаева? Вы слышали! Что же, он сам себя в 28-м выпустил, чтобы в 29-м по угам кредитовать? Да?

— Сама из ума выжили! Понукаев по угам! А где же Пяташников работал? Но водопроводному делу, что ли... Да он ко мне сам на дачу приезжал...

— На дачу!.. На дачу!.. Да вы, идя от вы этаким, между Лапкиным и Птихиным на даче жили, а после Пяташникова в Сухум ездили...

— Это я после Пяташникова в Сухум? Ну, знаете, это чорт знает, что такое: да меня в 29-м уже четыре раза на допрос вызывали... Себя со мной смеялся...

— Простите! Вы не имеете права... Я сам с 28-го сижу! Я не позволяю...

— Да тише вы, господа,—ворчит хриплый голос,—подумать не дадите... Опять сблизилось что вспоминал, сколько по парафиновому делу получил—и опять из головы вон... А вы что вертитесь?

— У меня того... Пиджак лопнул...

— Пиджак? Здорово... А когда его купили?

— В 26-м.

— Ага!—раздался торжествующий голос.—Я же вам говорил, что наши с 25-го г. по текстилю работать начали...

Л. Аркадский

ОБИЖЕННЫЕ ЧИНОВНИКИ

Рис. А. Радакова

— Всем посетителям бубним: «Приходите завтра! Приходите завтра! Как не стыдно после этого утверждать, что мы работаем темными вечерами дня!..»

ПОДХАЛИМАЖНОЕ

Рис. А. Канусткиной

Начальник: — А еще говорят, что у нас аппарат не гибкий...

„НАШЕСТВИЕ НАПОЛЕОНА“ в МХАТе 2

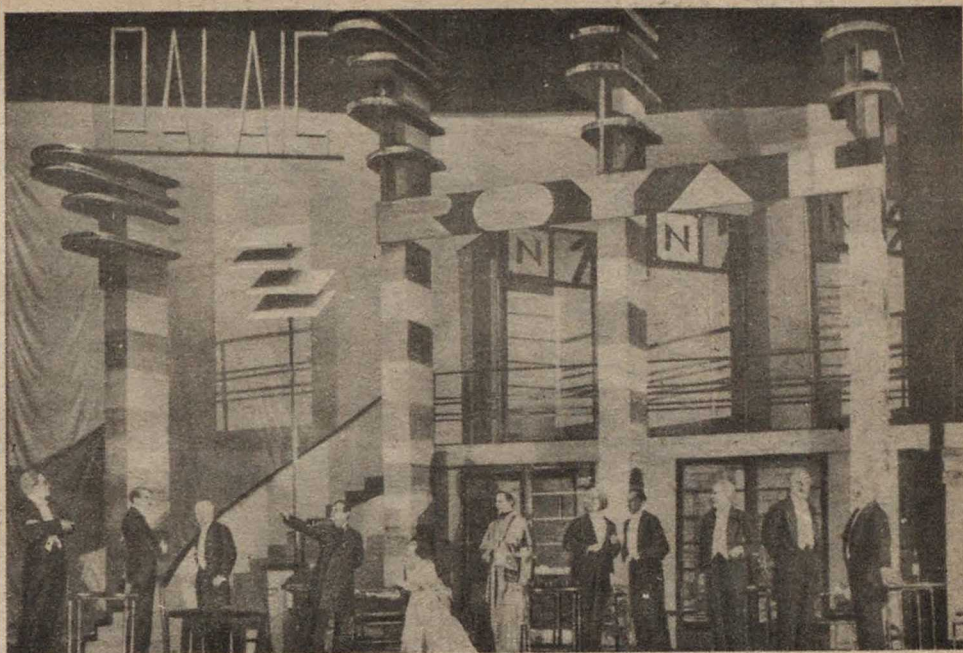
Вокруг Наполеона в современной Европе,—безразлично, фашистской или республиканско-демократической,— создается культ сильной личности. Витрины Берлина, Парижа заставлены статуэтками и портретами Наполеона. Молодые люди затуманенными глазами смотрят на треуголку. Наполеон для них символ, они также мечтают сыграть „роль“...

Так что идея, пришедшая немецкому драматургу Газенклеверу, показать Наполеона в обстановке современного Парижа не раскопана где-то в архивах. Эта драматургическая ситуация носилась в воздухе и только была подхвачена блестящим и остроумным автором.

В Париже находится музей Гревэн, где собраны восковые фигуры знаменитостей прошлого. Наполеон и Ландрю (убийца женщин) стоят здесь рядом. С показа двух этих соседей, в окружении многих других — президента Вильсона, Муссолини, Бриана, Штрэзмана и пр., — начинается Газенклевер пьесе. Наполеон и Ландрю, стоящие рядом. Это первый щелчок, который дает Газенклевер молодым людям, мечтающим о наполеоновской славе.

Газенклеверский Наполеон бежит из Гревэна, переодеваясь по совету Ландрю: брюки — с Альфонса, портфель Штрэзмана и т. д. Рядом эпизодов Газенклевер показывает, что Наполеон как личность, перенесенная в современность, и бонапартизм как идея представляются в обстановке современного капитализма и дипломатической кухни весьма жалкими и смешными. Прошли времена, когда удаливый полководец перекраивал карту Европы. Америка держит сейчас нити того марио-

„Нашествие Наполеона“. 2-я картина. Совещание дипломатов в Пале-Рояле

неточного театра, каким по существу, являются европейские правительства, получающие кредит от Соединенных Штатов.

Наполеон отправляется в Пале-Рояль, где когда-то было кафе, в котором молодой поручик начинал карьеру императора, а теперь происходит тайное совещание, где мистер Моррис, представляющий сильнейшие заокеанские тресты и банки, фактически третирует жалких и подлых европейских дипломатов. Темпераментное выступление человека в чужих брюках и с чужим портфелем с предложением встать против Америки не производит действительного впечатления. Наполеон добивается успеха только у двух лиц: мистера Морриса, который находит его подходящим в качестве начальника милиции в покорной ему Европе, и у любовницы Морриса, актрисы Жозефины, которую привлекает в незнакомце какая-то „тайна“. Она уверена, что он преступник, и это предположение легко открывает ему доступ в ее альков. Наполеон призван в современном Париже испробовать еще одну карьеру. Он играет „себя“ в сенсационном фильме и возвращается в паноптикум.

Так Газенклевер заканчивает свой сценический парадокс. В Европе — новые наполеоновские времена. Но, приходя к этим вполне пессимистическим выводам, обычным теперь у многих левобуржуазных писателей, Газенклевер останавливается на

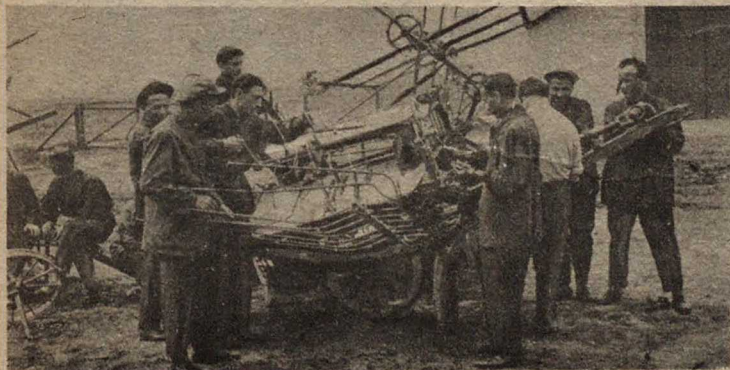
полуслове. Он не договаривает, что у него нехватает смелости или может быть желания сказать, что одно только средство в состоянии оздоровить Европу: социальная революция. И поэтому он проходит мимо СССР, в свете идей которого Лига Наций, Пан-Европа и прочие создания европейской дипломатической кухни получают явный смысл интервенции против СССР.

Задача авторов русского текста А. В. Луначарского и Ал. Дейча заключалась в том, чтобы интересный немецкий негатив проявить советскими руками и придать изображению четкость классового анализа. Для этого авторы переработки подчеркнули в пьесе Газенклевера положения, характеризующие безвыходность тупика, в котором находится современная Европа, отдельные страны которой, сговариваясь об интервенции против СССР, надеются заработать таким образом независимость от Соединенных Штатов.

„Нашествие Наполеона“ в МХАТе 2 — спектакль (постановщик В. Смышляев), который остроумно иллюстрирует современное европейское духовное оскудение рядом четких шаржей, приводит зрителя вплотную к тому, как „делается политика“ правительств, работающая на интервенцию против СССР. Кроме того, спектакль интересен и с чисто сценической стороны.

Н. Н.

ВСТРЕТИТЬ ВЕСНУ ВО ВСЕОРУЖИИ

Прем колхозной селяки для ремонта в мастерской Наркомзема Грузии Фот. Э. Шмерлинг

Разгрузка подвоя с лесом для ремонта ловенных посуд к весеннему лову в колхозе памяти Ильича в селе Зелёна Фот. К. Ворисова

О КОМ ЭТО?

КОГО ВЫ ЗНАЕТЕ В ЭТОЙ ГАЛЛЕРЕЕ?

1. „Если бы я был Крупным, или Шейдеманом, или Клемансо или Реноделем, я бы стал платить господину..... миллионы, награждать его поделунами Иуды, расхваливать его перед рабочими, рекомендовать „единство социализма“ со столь „почтенными людьми, как.....“

Ленин

II. Чьи это слова?

1. „Новая мировая война была бы или скоро превратилась бы в гражданскую войну“... „Из этой войны неизбежно родилась бы в крови и руинах революция. Вот почему мы этого не желаем, так как мы испытываем перед этим ужас“.

2. „Если Ленин прав, тогда вся моя жизненная работа напрасна“.

III. Кто, кому и по какому поводу сказал:

„Милый Эде, это делают, но об этом не говорят“.

IV. Кто сказал по поводу 1905 г.:

1. „Не надо было браться за оружие“.
2. „Не надо переть туда, где были уже раз биты“.

Ответы к предыдущей серии „Вспомните о днях Парижской коммуны“

1. Участники Парижской коммуны гг. Сажия и Густав Инар.
2. Ф. Зигельсу—Введение к книге Карла Маркса „Гражданская война во Франции в 1871 году“.
3. Артур Арну—„Мертвецы коммуны“.
4. С. Обрадович—„Парижские коммунары“.
5. И. Шренбург—„Трубка коммунара“.
6. Правительство Тьера.
7. Виктор Гюго.
8. Висмарк.
9. 72 дня.
10. Вакуини, Гарибальди.
11. „Новый Вавилон“—фильм, посвященный дням Парижской коммуны.

УРАЛ—МОСКВА НА СОБАКАХ

Сектором собаководства Центрального совета Осоавиахима СССР был организован пробег на собаках Урал—Москва. Участники пробега 1 февраля взяли старт из Свердловска и 18 марта прибыли в Москву, сделав свыше 2.000 км. В пути участниками пробега было проведено около ста митингов и собраний посвященных задачам обороны СССР и значению собаководства в обороне Союза. Распространено 80.000 листовок, специально выпущенных Осоавиахимом. Со стороны местного населения участники пробега встречали самое теплое отношение. В настоящее время Центральный совет Осоавиахима разрабатывает проект нового пробега с Камчатки или с Чукотского полуострова. На с ним к: участники пробега на финише Фот. А. Шайхета

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11

Издатель: Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

Уполномоч. Главлита № В2067. Офсет-печать типо-лит. Акц. Изд.О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка, Последний пер., 26. Тир. 400.000

Принимается подписка с 1-го апреля 1931 г.

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ В СССР
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

Редактор Мих. КОЛЬЦОВ.

В 1931 г. „ОГОНЕК“ углубит перестройку журнала в сторону еще большего отражения в снимках, очерках, рассказах и других материалах всех видов нашего социалистического строительства.

„ОГОНЕК“ знакомит с достижениями нашего строительства и с изживанием препятствий и прорывов, мешающих его росту. В каждом номере печатаются заметки, статьи, очерки, рассказы и снимки ударников, работников, сель-коров и фотокоров, обеспечивающие разнообразную, широкую и правдивую картину жизни, быта и выполнения промплана пяти-летки.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: „ОГОНЕК“ без приложений:
год—3 р. 25 к., 6 мес.—1 р. 75 к., 3 мес.—90 коп.
1 мес.—30 коп.

НА

БИБЛИОТЕКУ ОГОНЕК

Как и в прошлые годы, 72 книжки „Библиотеки ОГОНЕК“ дадут лучшее из того, что есть в советской и международной литературе.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

„ОГОНЕК“ с приложением „Библиотеки ОГОНЕК“ (36 номеров журнала и 72 книжки „Библи-ОГОНЕК“) 12 мес.—10 руб., 6 мес.—5 руб. 50 коп., 3 мес.—3 руб.

Журналист

ЖУРНАЛ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ И ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ВОПРОСАМ ПЕЧАТИ

ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ.

Журналистам, редколлежиям фабрично-заводских и колхозных газет, рабкорам, стенгазетчикам и всем интересующимся вопросами печати „Журналист“ необходим как руководящий политический компас газетной работы, как пособие в повышении своей квалификации.

Подписная цена:	12 мес.	6 мес.	3 мес.
„Журналист“	6.50	3.50	2.—
„Журналист“ с приложением Библиотеки „Журналиста“	10.—	5.50	2.75

Массовый литературно-художественн. и культурно-бытовой журнал

рост

МАССОВЫЙ ОРГАН ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1931 год.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 м.—3 р., 6 м.—1 р. 50 к. 3 м.—75 к.

С О В Е Т С К О Е ФОТО

Массовый двухнедельный журнал советского фотолубительства и фоторепортажа.

Годовым подписчикам „СОВЕТСКОГО ФОТО“, внесшим подписную плату единовременно, бесплатно „КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФИЯ“. Остальным за доплату в 1 руб. 50 коп.

Всем подписчикам за доплату в 1 р. 50 к. „ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ“.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: „Советское фото“ с приложением библиотеки „Советское фото“—12 мес.—12 руб.; 6 мес.—6 р. 50 к.; 3 мес.—3 р. 50 к.; „Советское фото“ без прилож.—12 мес.—6 р.; 6 мес.—3 р. 25 к., 3 мес.—1 р. 75 коп.

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ НА ПОЧТУ И ПИСЬМОНОСЦАМ.

Переводы в издательство посылать не следует.

Анционерное Издательское О-во „ОГОНЕК“ Мосива 6, Страстной бул., 11.

ПОЛЬЗА объявлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала.

DZ3

Deutsche Zentral-Zeitung

Abonniert für das Jahr 1931
■ Немецкая центральная газета ■

Deutsche Zentral-Zeitung
ERSCHEINT TÄGLICH

D Z Z

die führende deutsche Zeitung
der Sowjetunion
Einzelpreis **5** kop.
1 m. 1 r., 3 m. 2.70, 6 m. 4.80,
12 m. 9 r.

Sozialistische Zeitwirts-
schaft

Zweiwöchentliche Zeitschrift für
den Kollektivaufbau in den deut-
schen Dörfern der Sowjetunion.
Einzelpreis **25** kop. 1 m. 40 k.
3 m. 1.10, 6 m. 2 r., 12 m. 4 r.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ДЕШЕВАЯ КНИГА ИСКУССТВО

Горбов А. „Рисование“. Практ.
руков. для самообучения. Под
ред. акад. В. Е. Савинского.
Вып. 2-й, с 197 рис. Изд. 1928 г.
Стр. 165. Ц. 3 р.
Богачев А. „Плакаты“. Руков., с
34 образц. плакатов русск. и
ино-стран. худож. и образц.
шрифтов. Изд. 1926 г. Стр. 38.
Ц. в. 2 р. 50 к. за 2 р.
Самонин Н. проф. — „Рисование
пером“. Стр. 16. Ц. 75 к.
Радаков А. — „Карикатура“. Ру-
ков., объясняющее, что такое
карикатура, что такое тип и как
надо рисовать карикатуру. Изд.
1929 г. Стр. 28. Ц. в. 1 р. за 80 к.
Натурий Т. И. — „Линейная пер-
спектива“. С 42 пояснит. чертж.
Стр. 35. Ц. 1 р. 25 к.
Иерусалимский А. — „Школа чер-
чения. Чертежник-иллюстратор“.
Руков., как иллюстрировать тех-
нические книги цинкографичес-
ким и литографическим спосо-
бом. С 47 рис. Изд. 1930 г.
Стр. 41. Ц. 1 р.
Евдокимов В. — „Как раскрасить
фотографию“. Руков. к раскра-
шиванию масляными красками
без помощи кистей фотографий,
открытых писем, гравюр, фото-
типов, рисунков и т. д. Изд. 3-е,
1928 г. Стр. 47. Ц. в. 75 к. за 40 к.
Его же — „Пластическая анато-
мия и перспектива для фотогра-
фов-портретистов“. Пособие для
самообучения, с 16 пояснит. рис.
Изд. 1929 г. Стр. 75. Ц. 1 р.

Книги высылают наложенн. платомом
магазин „Дешевая Книга“ г. Ленин-
град, 14, Просп. Володарского, 51.

СЕРИЯ КНИГ О ПУШКИНЕ

М. А. Цявловский. Книга вос-
поминаний о Пушкине.
Ц. в папке 2 р. 50 к.
С. М. Бонди. Новые страницы
Пушкина (стихи, проза,
письмо) Ц. в папке 2 р. 10 к.
Д. Д. Благой. Социология твор-
чества Пушкина. Изд. 2-ое
переработ. и дополн. Ц. в
папке 3 р. 30 к.
А. О. Смирнова-Фоссовт. Авто-
биография (подлинные за-
писки), печат.
А. Б. Дерман. Творческий порт-
рет Чехова. Ц. в папке
2 р. 90 к.
Кооп. изд-во „ИИР“, Москва,
Плотников, 10.

Сдавайте старую посуду

ВСЕ МАГАЗИНЫ
(бывшие ТЭЖЗ)
ЛЕНИНГЕТ, мага-
зины ЦРК и по-
требкооперации
ПОКУПАЮТ
Ф Л А К О Н Ы
из-под духов, одеко-
лона, бани и тубы
из-под косметики

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ АВТОДОРА

ОТКРЫТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРИЕМ

НА АВТОМОБИЛЬНОЕ, ТРАНТОРНОЕ
И ДОРОЖНОЕ ОТДЕЛЕНИЯ ■ ■ ■

Заочником может быть каждый тру-
дящийся, умеющий читать и писать.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА за лекции по ка-
ждому отделению — 5 рублей. Переводы
адресовать: М О С К В А 6, Страстной
бульвар, 11, Изд-ву „ОГОНЕК“. На
отрезном купоне перевода необходимо
указать свой точный почтовый адрес
и лекции какого отделения (автомо-
бильного, тракторного или дорожного).

Подробный проспект и анкету для поступления на
„ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ АВТОДОРА“ высылают Издательство
„ОГОНЕК“ (Москва 6, Страстной бульвар, 11 — Курсы)
всем приславшим свой точный адрес и 10 коп. марку в
закрытом пис-ме. Количество мест на „Заочных курсах“
дополнительного приема ОГРАНИЧЕНО. ■ ■ ■

ТИРАЖ БИЛЕТОВ

1 разряда состоится
15-го апреля в г. Киеве

Тираж билетов 2 разряда
будет проведен в конце
■ апреля в Крыму ■

Всего в 1 и 2 разряде ра-
зыгрывается — 35.328 вы-
игрышей, стоимостью 404.300 р.

ГЛАВНЫЕ ВЫИГРЫШИ
2 кругосветных путеше-
ствия, автомобиль, тран-
ктор, моторная лодка, ме-
ста на курорты и т. д.

БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ ВО ВСЕХ ЯЧЕЙКАХ ОСОАВИАХИМА,
ГОСБАНКАХ, СБЕРКАССАХ И ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФН. ОТДЕЛЕН.

MOSCOW NEWS

THE FIVE-DAY WEEKLY

NEWS and COMMENTS, STORIES and
PICTURES of EVENTS in USSR and
■ ■ FOREIGN COUNTRIES ■ ■

especially interesting to English Speaking
Specialists, Workers, Students and Residents

Single copies 10 kop.
1 year — Rbl. 6.—
Dof. 3.—
S 12.—
RM 12.—

To assure prompt receipt subscribe at Moscow
News Ogonyok, Strastnoj Boul. 11, Moscow
■ ■ or at any Post office in USSR ■ ■

also at Amkniga Corporation 19 W. 27th Str. New York USA,
at Kniga (England) Ltd. Bush House Aldwych London
W C 2 England and at Kniga G. m. b. H. Berlin SW 68
■ ■ ■ Rittterst. 61 Germany ■ ■ ■